

18+

Константин Кокозов

Иосиф Сталин

Константин Кокозов

Иосиф Сталин

«Издательские решения»

Кокозов К.

Иосиф Сталин / К. Кокозов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981063-2

Книга рассказывает о детстве, юности и зрелых годах одного из величайших людей современности, который посвятил свою жизнь самому благородному делу — добиться немного счастья для простых людей и поднять немного их чувство собственного достоинства. Этот человек И. В. Сталин, поднявший государство СССР за два десятилетия из отсталых (царская Россия) в самое передовое.

ISBN 978-5-44-981063-2

© Кокозов К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Иосиф Сталин

Константин Кокзов

© Константин Кокзов, 2020

ISBN 978-5-4498-1063-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Молодая женщина небольшого роста, приятной наружности, очень мило водрузившая на голову местный женский головной убор копи-чхити, не спеша шла по узкой тропинке, по пологому склону горы в свое родное село Гамбареули, близ города Гори, в Грузии, где она сейчас жила. Этот небольшой городок являлся вторым городом Закавказья после Тифлиса.

Позже Баку появился на арене. Здесь в Гори соединяются широкая низменная долина с севера, от Главного хребта, в долину Куры ножом прорезающая в Закавказье от запада на восток. Сама долина Куры выходит около Гори из ущелья своего рода и расширяется в картлинскую равнину. Гори ключ двух пересекающихся артерий Закавказья. Горцы с северного хребта, имеретинцы с запада, картлинцы с востока могли удобно в здешних базарах меняться своими товарами. Гори для горцев самый близкий рынок.

Сюда они привозили коней, овец, крупный рогатый скот, а отсюда забирали все что им нужно для хозяйства, вплоть до иголки и фруктов, вино и хлеб.

Автор этих строк, житель Цалкского района Грузии, находящийся напрямик через горы к востоку в 80 км, сам помнит как в середине двадцатого века на базар в Гори прогоняли для продажи домашний скот, а по рассказам старших в царское время все цалкские магазины работали с товарами из Гори.

Не зря и на путнице идущей в родное село Гамбареули был накинут на плечи хурджин и был полон он до отказа съестными припасами. Днями назад она получила приличное вознаграждение за работу, пригласили ее расчесывать шерсть и превратить ее в пряжу.

Многие соседи знали, что веретеном молодая женщина обращается виртуозно и работает без перерыва и отдыха. Появились лишние рубли и она решила проведать больную тетю, сестру родной матери и родственников. Об этом ей наказ давала еще до смерти мама Меланья. -Доченька не забудь иногда навещать сестру мою в Гамбареули, сама знаешь как плохо они живут, возьми немного и харчей, когда соберешься идти к ним. Богу это угодно и им в помощь. Вот и с тех пор выдавалось время, она загружала хурджин и направлялась в родное село. Делая торопливые шаги, в теплый весенний солнечный день, чтобы засветло вернуться домой, женщина часто глаза вскидывала к небу и шевелила губами» О, Спаситель! Оставь моего следующего ребенка в живых! Не забирай его! Если оставишь живым я его передам в Твои руки, пусть он священником будет, пусть он паномарём будет, пусть он на клиросе певцом станет, пусть он Тебе служит как Тебе угодно, монахом или солдатом, но не забирай его, оставь его в живых! Обещаю тебе, о боже совершить паломничество по святым местам нашим, принести барана самого крупного в жертву в церковь на горе Гориджвари.

Женщина потеряла уже двух своих сыновей в колыбели, чувствовала, что третий дает о себе знать под сердцем и боялась, что и этого, будущего чада может постигнуть участь ушедших малышей. Тяга к кислому, особенно к пастилле, которую очень любила Кэкэ, так звали молодую женщину-уже не раз подсказывали женщине, что вскоре она станет снова матерью.

Молодая грузинка с рыжеволосыми густыми волосами и веснушатым на переносице лицом разговаривала сама с собой и с Богом, молилась и просила Всевышнего только об одном, оставить его будущего ребенка живым. Вроде жизнь наладилась, – размышляла путница, -хотя отец ушел из жизни рано, но без куска хлеба не оставались и крыша над головой не текла в косые несильные дожди. В Гори, куда они переселились после смерти отца, работы было побольше, чем в деревне и мама была одной из трудолюбивых, знатных женщин, поэтому без работы не оставались долгое время.

Мама Кэкэ не чуралась никакой черной работы и с любовью относилась ко всем делам: и к стирке белья, и к уборке помещения, и к готовке пищи. Особенно ее часто приглашали готовить еду на свадьбах, на торжественных днях и к сожалению и на поминках. В такие дни

в доме появлялось много всяких вкусностей, пирогов, фруктов. Такими же трудолюбивыми были старшие братья Кэкэ.

Трудолюбие и мастерство от матери и ее братьев перешло и к Кэкэ. Она ребенком быстро схватывала все умение от матери. И спрашивать не спрашивала Кэкэ мать. Как? Что делать? За любую работу бралась и делала ее мастерски. Старшие удивлялись, откуда маленькая девочка научилась делать такие работы, которые и взрослым некоторым женщинам не под силу. К примеру, Кэкэ быстро освоила расчесывание шерсти на верстаке, который представлял из себя длиной полметра толстую 6 см доску. С одного торца была прикреплена тоже небольшой длины доска с краев которой для упора шли две дощечки гипотенузами, обхватывали главную доску, получался равнобедренный треугольник, на торце этой доски центральной и перпендикулярной, вбивались в несколько рядов по ширине доски сталистые проволоки диаметром 1 мм. Длина видимых частей проволоки, (рабочей части) верстака 5—6 см. Вот на таком верстаке надо было расчесывать шерсть.

Заказы на такие работы бывали всегда, потому что в Грузии в те времена из шерсти много чего делали. Почти всю одежду. Вязанные из шерсти товары всегда ценились и продавались. А работа с шерстью начиналась с этого верстака. Берешь небольшой клочок вымоенной и высушенной шерсти в обе руки и насаживая его на ряды заостренных проволок раз за разом, ты эту шерсть выправляешь, еще раз очищаешь, а потом веретеном ты эту шерсть превращаешь в нить шерстяную. Дальше с нитки что хочешь то и сотвори. Хочешь носки свяжи, хочешь жакет, а хочешь платье дочкам. А хочешь шарф шерстяной.

Бралась Кэкэ и делала эту работу, словно была уже взрослой в какой-то жизни, и ей известны все эти работы. Все девочки, ее подруги расчесывать шерсть на таком верстаке брались с неохотой, все пальцы почти прокалываешь и так больно, что и расчесывать дальше не хочется, а Кэкэ эту работу делала играючи, с каким-то подростковым озорством, будто всю жизнь этим делом занималась, как выдавшие виды мастера.

Из-за трудолюбия и умения девушки, богатый горийский купец, владелец сети духанов в округе Яков Эгнаташвили взял ее на работу домработницей. А через некоторое время, Кэкэ в награду за ее трудолюбие, за ее чистоплотность, за ее набожность, за ее помощь к людям, была безотказной в помощи всем обращавшимся к ней, Бог послал ей жениха видного.

2

Все подруги были в восхищении от нового знакомого Кэкэ, Бесо Джугашвили. Видный, ладный, неотразимый и всегда старается смешить окружающих. К тому же специалист известный. Молодой, а верный кусок хлеба в руках уже имеется. Правильно живет.

В то время с работой было тяжело везде, и в деревне, и в городе, да и страна была деревенская, крестьянская, поэтому и в деревне, и в городе одинаково престижным было иметь профессию и получать постоянно доход, а тем более профессия считалась главным плюсом для любого молодого человека, начинающего входить в большую жизнь. Объявивший себя женихом Бесо Джугашвили не был исключением. Мастер по изготовлению и ремонту обуви, которого известный горийский купец Барамов, выписал из Тифлиса Бесо, чтобы его обувная фабрика заработала еще лучше, был нарасхват в Гори.

Кэкэ, самая шустрая и видная девушка Гори, решила соединить свою жизнь с ним, когда ей передали, что Бесо хочет прислать сватов к ней, к Кэкэ. Вся семья проголосовала за выбор Кэкэ. Она тогда жила в доме брата. Мама скорпостижно скончалась и ее забрал старший брат Петр. Жених красив, кусок хлеба в кармане, остальное приложится. Не все сразу. Дома нет, потом постройте, говорили брат и жена его. Много молодежи тогда без дела ошивались на вокзале и вокруг харчевень в Тифлисе.

Многие молодые люди с черными усами называли себя тифлисским кинто, чтобы по вечерам домой хотя бы рубль отнести. Карманники, мелкие воришки, местные кинто- мел-

кие торговцы наводняли общественные места, а тут красавец получающий приличную зарплату ежемесячно. Одним словом, завиднее жениха чем Бесо в округе и не было. Черные брови, черные усы на гладко выбритом худощавом лице с прищуренными глазами он перед девичьими очами всегда выделялся среди всех горийских парней. Бесо не имея образования, говорил на четырех языках, грузинском, русском, турецком и армянском. Более того «Витязя в тигровой шкуре " Ш.Руставели Бесо знал наизусть и всегда к месту с улыбкой на лице декламировал двустрочие оттуда» Из норы сладким словом можно вызвать и змею» и подмигивал правым глазом слушателю.

Короче парень что надо. Бесо и семью содержать сможет, и детей воспитает, если ему попадется смышленная и трудолюбивая жена. Кэкэ и есть такая.

Познакомились, понравились друг другу и решили создать семью. В то время, да и сейчас на Кавказе не принято без оформленных отношений встречаться парню и девушке в прилюдных местах, где обоих знают почти все. Поэтому чень скоро, а точнее 17 мая 1874г в Успенском соборе г Гори произошло венчание раба божьего Бесо Джугашвили на рабу божью Екатерину Геладзе. На церемонии венчания местный священник и друг жениха Христофор Чарквиани так мощно и красиво запел, что Яков Эгнаташвили богатый купец и будущий крестный отец детей Бесо Джугашвили от радости прослезился, достал с бортмане при всех десять рублей (в то время немалые деньги) и положил в карман священника. Пара была красивой и торжества устроили пышные для того времени.

Вино вкусное, которое умеют делать только грузины в Грузии, лилось рекой, и, праздничные яства на столах не кончались и золотые тосты, поучительные, с прицелом на пожелания молодым большого семейного плавания и процветания в этой жизни и большого потомства фамилии Джугашвили не прекращались. Три дня не смолкали эти свадебные прзднества.

Зурна три дня приятными звуками оповещала городу и его жителям о рождении новой семьи. Полгорода Гори побывали на торжествах Бесо и Кеке. Купцы Яков Эгнаташвили и Иосиф Барамов не жалели для своих работников, которые умели сшить очень прочные шевроневые и хромовые сапоги, управлять хозяйством дома, ни денег, ни времени. В очереди стояли полтифлиса на обувь, сшитая сапожником Бесо.

3

Не успели пожениться, Кэкэ быстро забеременела и через определенное время, 14 февраля 1875 года она разрешилась благополучно, но, к сожалению, через два месяца младенец ушел в мир иной. Бесо оказался очень хорошим внимательным мужем, не отходил от жены, сколько мог успокивал молодую жену от этого откуда -то провалившееся не к месту горя.

Кэкэ тяжело переносила смерть своего первенца- младенца, винила себя, свое молоде неумение в обслуживании маленького ребенка, часто рыдала вспоминая его взгляды на родную мать, которые, как будто по наблюдениям Кэкэ искали в ее глазах помощь, а она не смогла оказать когда нужно было.-Нет он знал что ему будет плохо-говорила мужу Кэкэ всхлипывая, -Иначе как я отходила на полшага от люльки, извлекал Мишико такой звон, что аж соседям было слышно. А как я возвращалась, он переставал плакать и бросив взгляд на меня, как взрослый успокоивался и сопел закрыв глаза.-Ну. что же делать, милая моя, – успокоивал Бесо свою молодую жену. Значит Богу так нужно было. Мы еще молодые. Бог нам еще даст детей. Все в божьих руках. Потихонечку под сладкие речи мужа Кэкэ начала понемногу приходить в себя.

И потом, работу тоже нельзя было бросать. Правда, работодатель Яков Эгнаташвили, ничего не говорил, сам как крестный отец усопшего младенца Мишико каждый день посещал дом Джугашвили, подолгу сидел и отвлекал от горя, рассказывая интересные истории о Георгии Саакадзе, кторого безумно уважал и считал святым. Уходя, обязательно говорил о работе не думать, когда посчитает хозяйка нужным, тогда и приступить к ней.

Яков вел себя сам как-то виновато, считал, что как крестный отец его руки оказались некрепкими. несчастливыми, будто смерть ребенка зависела от того, в чьих руках он находился

при крещении в церкви. Красиво по всем канонам православия покрестили младенца Михала, но мы полагаем, а Бог располагает, поэтому Господь совершая свои поступки не спрашивает нас, а мы в неведении смыслов его деяний, поэтому отобрал Спаситель только что родившегося человека и дал его родителям терпения. силы. воли и ума дальше жить и думать о будущем.

Бесо Джугашвили раньше жены вышел на работу. После сорока дней на работу вышла и Кэкэ. Потихонечку в дом Джугашвили возвращалась жизнь. Работы у Бесо было много, он много чего делал дома. Кэкэ тоже на дом брала часть работы, а посему в работе горе проходит незаметно. Тем более, что друзья семьи видя трудолюбивую и дружную семью решили помочь им открыть собственное дело.

Кум Яков Эгнаташвили помог деньгами, выкупил нехитрый инструмент сапожника и немного материала и Бесо открыл свою мастерскую по сшitiю обуви в подвале своего дома, где жила семья.

Прошло некоторое время Бесо стал приглашать и помощников, когда заказов бывало много. Благодаря поддержке друзей и соседей, а так же родственников день ото дня жизнь брала свое и нормальная человеческая жизнь вернулась в дом Бесо Джугашвили. Однако, Кэкэ начала замечать с недавних пор, когда жизнь стала налаживаться, новую черту характера своего любимого супруга.

За сшитые сапоги многие, особенно из близлежащих деревень, стали расплачиваться вином. И вместе того, чтобы отнести их в харчевни кума Якова Эгнаташвили и получать деньги (об этом сам Яков присил Бесо в присутствии Кэкэ) новоявленный предприниматель добрую часть этого вина оприходовывал в под воротник сам. И ему в этом очень помогал отец священник Христофор Чарквиани. Видя это Кэкэ решила не поднимать шума пока, посмотреть на дальнейшее поведение и потом вмешаться.

Дело в том, что уже сколько работает на себя любимой супруг Бесо, денег от него Кэкэ еще не получила. Раньше, когда Бесо работал на фабрике Барамова, он несколько раз отдавал жене по несколько рублей. А как только капиталистом стал, ничего домой не принес. забрал и те что раньше давал. Если бы Бесо только удовлетворялся вином за сшитые сапоги-можно было бы терпеть. Несколько раз его приводили домой в отключенном состоянии, словно глыба камня, притащили, бросили в кровать и ушли. Только рассказали, что был в харчевне еврея Арсена Ламинадзе. Бесо не ходил в кабаки своего кума, там с него не брали денег, а он этого не любил. Выпил, поел -заплати было кредо Бесо. Видя, что с мужем происходит неладное, Кэкэ решила сначала попросить поговорить с ним кума Якова Эгнаташвили. Бесо мог послушать и понять только его, слова остальных могли зайти в одно ухо и выйти с другого.

Яков Эгнаташвили, пригласил специально в выходной день для разговора Бесо к себе домой, накрыл стол по-царски. Все-таки полюбил он эту семью, и Бесо, и Кэкэ. Оба добрые, трудолюбивые ребята и нет злости и претензий в их душе за тяжелую жизнь на свете. Принимают вызовы каждодневных забот спокойно и легко, стараются найти свое место под солнцем, с благодарностью делая кивки в сторону помогающих им людей. У Якова вино всегда великолепного качества, он сам их делает для своих духанов. Он поставил целый графин его на стол, плеснул по чашкам. За окном была глухая темень, из разных сторон небольшого города доносился лай собак да изредка пронизывал только что наступившую темноту детские крики заканчивающих свои игры.

4

В Грузии, если двое сидят за столом, значит будет серьезный пир с тостами. В этот вечер разговор пошел в хорошем русле. Бесо признался куму, что, действительно, что-то стал почтше интересоваться не делами обувной мастерской, а вино-водочными продуктами и их способами приготовления и дал мужское слово-закончить с этим делом. Долго не стал Яков обсуждать с Бесо поднятый вопрос. Поменяли тему, как только собеседник по мужски признался и решил изменить свое отношение к зеленому змию. Однако пока с графина на столе серди-

тая цветная жидкость убывала с большой скоростью, и виновником был Бесо. Он, видимо, в последний раз решил вдоволь напиться и Яков как только осушался стакан, плескал змия еще и еще.

Действительно, Бесо слово свое сдержал, и, некоторое время он стал ходить стороной харчевни да и исправно расплату за сапоги вином обменивал у кума Якова на рубли. Мир и любовь воцарился в доме Джугашвили и через год с небольшим у молодых родился еще ребенок-сын, назвали -Георгием. Парнишка был розовощек, упитан, ел хорошо, у матери молока было вдоволь и он когда хотел есть, обеими ручонками хватался за мамины титки и тянул торопливо молоко. Рос хорошо, родители радовались своему чаду. Радость -то какая, спасибо Господу, дал нам наследника. Правда наследства пока нет. Но придется заработать, раз есть наследник. Люди они молодые, любая работа спорится в руках, авось мастерскую по сшитою обуви придется расширить с прицелом отдать ее в его руки.

Но судьба распорядилась иначе в июне 1877 года Георгий скончался от кори. А тогда эту болезнь еще не умели лечить. Снова Кэкэ впала в депрессию. Дни и ночи плакала по ушедшему в иной мир сынышке своего. Тут и Бесо начал пить. Долго не брал в рот вина, а вот на поминках начал и продолжал свое горе в вине топить. Кэкэ вначале сама неделями не выходила из дому, смотрела сквозь пальцы на отношение к вину мужа, но потом когда пришла в себя, жизнь взяла свое и вышла Кэкэ на работу, стала заниматься хозяйством, то увидела, что Бесо нет-нет срывается и увлекается сердитой жидкостью. Приходить к нему стал почаще и Христофор Чарквиани, собутыльник Бесо. Мало было в подвале выпивать, стали они уходить в город, в какойнибудь духан.

Денег Кэкэ Бесо не давал. Говорил мало работы, еле-еле зарплату людям выдает. Старалась Кэкэ поговорить с мужем, чтобы поменьше вином он увлекался-не получалось. Замахнулся однажды кулаком даже.-Не трогай меня-я мужчина должен иногда и вином баловаться. Грузин без вина -не грузин- нравоучительно произносил Бесо. -Ладно-рассуждала Кэкэ, родиться ребенок следующий, всерьез за тебя возьмусь, а пока господь с тобой, балуйся своим вином. Может из -за детей и вправду он так поступает. Лишь бы его не затянуло насосем это пьянство-рассуждала Кеке. Вроде руки не дрожат, значит все может обойдется.

5

В этот день, когда она шла в родное село повидать больную тетю вернулась вовремя, только -только солнце спряталось за вершину горы и стадо коров пастух Лаврентий распускал по домам. Протяжно мыча некоторые буренки возвращались домой сообщая своим хозяевам, чтобы те выходили встречать свою красавицу, подоить. Корова коровой, но понимали некоторые особи, что хозяевам своим еду несут, большой подарок, молоко занимало весьма почетное место в пище людей того времени.

Подозрения Кэкэ скоро подтвердились, что она беременна. Ее округливший и заметно выросший живот видели все горожане города Гори. И Бесо первым на правах мужа заметив это изменение жены стал меньше приходиться домой пьяным, жалел жену, оберегал ее. Только бы родился ребенок живым и здоровым. А то что-то нам в этом не везет. Двух сыновей потеряли-размышлял Джугашвили Бесо.

Беременность Кэкэ проходила хорошо и молодая женщина 6 декабря 1878 года разрешилась. Родила сына. Иосифом назовем-сказала Кэкэ, как только повитуха сообщила что мальчик родился. Иосиф-хорошее имя, библейское, муж святой Марии. И мой мальчик будет священником. Все сделаю, чтобы он учился и стал священником мой Сосело, ничего не пожалею-сообщила Кэкэ повитухе, соседке Тамаре.

Через полтора месяца младенца окрестили, но крестным был не Яков Эгнаташвили, который крестил тех парней-ушедших из жизни.-Извини крестный-сказали молодые родители Якову-Твои руки оказались несчастливими, пусть этого малыша окрестить другой. И окрестил Иосифа, Барамов. Мальчик родился худым, совсем крохотным, кожа да кости и с изъяном,

второй и третий пальцы на левой ноге сросшиеся, на спине красные пятна. Кэкэ дрожал над ним, боялся, что умрет этот точно так же, как те Мишико и Георгий, не выживет. Ел плохо, а скоро и есть нечего было. У молодой матери от переживаний матери, что не выживет сын пропало молоко. Слава богу, жена Якова Эгнаташвили была тоже молодой роженицей, кормила уже третий месяц своего сына и молока у нее было вдоволь. Лишнее молоко выдаивали у женщины, чтобы не болела грудь, а потому маленький Сосело, с удовольствием тянул титьки у своей соседки. И молоко ее пошло на пользу, малец начал немного поправляться, а через полгода щеки порозовели, но оставался Сосо худеньким, но крепким. Родители нарадоваться не могли.

Смысл жизни появился у родителей Сосело. Кеке и Бесо самого жирного барана купили на базаре и принесли в жертву церкви на горе Гориджвари, поставили там икону, прошагали по святым местам. И всегда в молитвах за здоровье сына Кэкэ не забывала сказать, что помнит свой обет, своего Сосело отдаст, как только он подрастет в руки Господа, сделает из него священника, а может и митрополита.

И Сосело оправдывал надежды матери, в девять месяцев начал ходить и так же быстро стал выговаривать слова. Мама и папа произносил отчетливо, а как только спрашивали как его самого зовут, выговаривал только две буквы Со, вместо Сосело. К двум годам, общаясь часто своими молочными братьями детьми Эгнаташвили, Сосело разговаривал ясно и уверенно прохаживал по земляному полу, единственной комнаты, где жила семья Виссариона Джугашвили.

Он любил делать круги в комнате опираясь на стопах и делая гримасу на лице, пугал родителей. И родители от счастья взрывались громким смехом. Если с сыном повезло и он рос как в сказке не по дням, а по часам, то дела Бесо Джугашвили шли не так хорошо. Работы то бывало много, то не бывало, а когда не бывало Бесо пил. Друг его священник Христофор Чарквиани, всегда имел вино, приносили сердобольные прихожане, зная его чрезмерную любовь к этому виду питья. И Чарквиани охотно делился со своим собутыльником Бесо. Не смогла Кэкэ мужа отучить от этого пристрастия. Теперь видя подрастающего сына, Бесо говорил -Я пью за мего Соселло, за его здоровье, за его будущее, за его будущее занятие мастера по сшитию хромовых сапог, которому отец так научить, что он станет лучшим сапожником в Грузии, а может и всей Российской империи.

Очень скоро Бесо из-за своей чрезмерной любви к вину, остался без работы. Ушли наемные работники, не имея работы неделями из-за пьянства хозяина. Заказы на сапоги сокращались и вскоре прекратились и Бесо пришлось закрыть свою мастерскую и устроиться на работу в фабрику Барамова. Однако и там пьянство не дал Бесо кусок хлеба. Он то ходил, то не ходил на фабрику и в конце концов вообще перестал, а деньги на вино просил, вернее требовал у жены.

Опасения Кэкэ оправдались и у мужа стали трястись руки при виде зеленого змия. Не было помощи от такого мужа, а иногда он и прикладывал руку к жене, которая трудилась от зари до зари и вела свое хозяйство, растила сына, тянула экономику семьи вперед. Сосело рос смышленным мальцем, отвечал на вопросы спрашивающих вдумчиво и не по детски основательно. Был добрым и услужливым. Если какой -нибудь незнакомец спрашивал где найти того или другого человека-соседа, или дом его, мальчик брал за руки незнакомца и отводил к ним, выкрикивая при приближении к их дому «Дядя Валико, вот этот дядя к Вам.» Бывало за эти свои добрые поступки Сосело заслуженно получал кусочек сахара, в то время дефицитная сладость.

6

Когда Сосело шел шестой год, в 1884 году, вдруг заболел оспой, еле выкарабкался. Мать всех врачей в Гори собрала, к самым знаменитым знахаркам и бабкам ходила, приглашала к больному, чуть сама не отдала Богу душу, но своего Сосело вытащила из тяжелых лап серьез-

ной болезни, хотя она, эта болезнь оставила на лице ребенка на всю жизнь свои следы сделала его рябым.

Однако Кэкэ была благодарна Богу зато, что его единственное счастье, ненаглядное чадо, выздоровел и живет да растет на радость ей. Рос Сосело и был очень общителен среди своих друзей, сверстников.

Он любил играть в разные игры вместе со всеми и был всегда лидером в своей группе. А лидером его выбирали товарищи, друзья. Потому что маленький Сосело был справедлив, любой спор он решал справедливо невзирая на авторитет родителей одноклассников. Видя эту черту характера ребята сами просили Сосело стать их главарем и вместе играть в разные игры, особенно криви-коллективный ребячий бокс.

Разделившись на две команды парнишки лупили друг друга беспощадно, пока не сдастся одна из групп. А в играх, всегда кто-нибудь хотел смухлевать.

Сосело этого не любил и играл честно и выигрывать любил в честной игре. За то что он в играх понимал толк и старался эти соревнования устраивать справедливым образом, сверстники любили его и просили быть главным в команде. Чуть забегая вперед, скажу, был случай, весь Гори знал об этом.

Когда Сосело пришел в подготовительную школу духовного училища, там верховодили старшеклассники П. Капандзе, Миша Церадзе и Гриша Глурджидзе. Услышав про Сосо, что он такой правильный, защищает справедливость, несмотря на авторитет родителей товарищей, возраст и их силу, а Миша Церадзе был два раза больше и сильнее Сосо то эти три товарища решили проверить на деле Иосифа, как он поведет себя. Как —то оказавшись на прибрежных лугах Куры, Миша Церадзе предложил Сосо побороться, кто кого положит на лопатки. Сосо никогда от таких предложений не отказывался. Собралась детвора, Мишу и Сосо взяли в круг и под крики, шум, гам и смех детей, Миша красиво уложил Иосифа спиной на траву. Через несколько дней, в училище Петя и Гриша случайно, якобы, встретившись, обняв Сосо, поздравили с победой. Слышали, мол, они, что Сосо чемпион, выиграл борьбу у Миши, на берегу Куры.

Иосиф улыбнулся и сказал, – Не знаю, кто вам что сообщил. Борьбу с Мишой, три дня назад я проиграл, до сих пор ребра на спине хрустят. Чтобы Церадзе, побороть, мне надо серьезно и упорно заниматься, а у меня времени нет, учеба и книги еще интереснее. Еще через два дня все три друга подошли к Сосо и предложили вместе, вчетвером дружить, быть командой и в училище, и, вне него. Потом этих четверых в училище называли «Три мушкетерами», Сосо был Дартаньяном. Его выбрали товарищи главным. В то время у берегов знаменитой быстрой реки Куры часто собирались горожане. Женщины стирали белье, дети купались на искусственных сделанных для детей взрослых заводях и игрались на берегу.

Сосо вместе со всеми учился купаться в этих заводях, а когда научился плавать по-настоящему, он мог по быстрине реки проплывать на тот берег. А когда друзья восхищаясь спрашивали его, отчего он так хорошо умеет плавать, Сосо показывал сросшиеся два пальца на левой ноге и смеясь говорил-Вот из-за этой ноги, они как ласты меня отталкивают в воде. Те смотрели на него в глаза и вместе с ним заливались дружным детским безвинным смехом.

Сосело был нормальным парнишкой и рос он так же как все в округе. Ходил по берегу реки, собирал цветы и долго -долго любовался ими. Иногда садился на валун у берега реки и так же мечтательно, как многие его сверстники, долго -долго любовался старой Великой Курой.

7

Чтоб не забыть, надо рассказать еще об одном эпизоде, произошедшем в городе Гори на глазах у Иосифа. Зимой 1892 года почти весь город собрался у помоста, где должна была состояться казнь двух преступников-крестьян. Сюда привели и учащихся, чтобы воочию внушать им неотвратимость наказания за преступления.

Убийство людей всегда тяжело действует на человека, тем более на ребенка. Все жалели преступников, с толпы кричали, а дворян тоже повесили бы! Картина была жуткая, во время казни оборвалась веревка, в сказках бы такого простили, а здесь накинули на тонкую шею худющего крестьянина петлю во второй раз, хотя с толпы кричали простить его простить. Иосиф, прослезившись и отводя глаза от печальной картины, подумал, в древнем Риме, рабовладельцы отпустили бы беднягу, если бы народ просил.

А царская власть хуже владельцев рабов. Кто знает, может эта картина посеяла в душе ребенка первые семена его будущей деятельности. Надо сказать, что в этой толпе был и М Горький, который имел на все это свой писательский взгляд. Время шло. Сосело подрос и мама решила отдать его в школу, но оказалось, что это невозможно, ибо Сосо не знал русского языка, а преподавание в Горийской семинарии шло на русском языке.

Кэксэ попросила учеников духовного училища, детей собутыльника мужа, Христофора Чарквиани научить Сосело русскому языку. И они с радостью взялись помочь ему. Тем более и отец Христофор попросил своих детей помогать сыну друга Бесо. Сосело оказался хорошим учеником, память изумительная, один раз произносишь повторяет в точь- точь, и, второй раз проходить материал не надо.

Сосо понравилась учеба и он начал больше времени проводить над книгами и с детьми Чарквиани, тем более что они жили у них дома, снимали там комнату тогда. Часто занимался с ним старший сын Чарквиани- Котэ. Он и учился хорошо в духовном училище. Сосо сразу стал произносить русские слова правильно, строить предложения правильно и за это Котэ не жалел времени для него.

Было у него, у Сосо характер интересный. Запишет вопросы, которых надо самому заучивать или повторять и уходит, приходит тогда, когда все непонятные вопросы уже выяснены и понятны. С первых уроков Сосо стал писать грамотно. Знал, где какие знаки препинания ставить и как их произносить. Сосо словно не ребенок был, а взрослый человек, учился осознанно и с удовольствием.

Сверстники обижались на Сосо, приглашали на игры, но он на первое место ставил свою учебу и через неполных два года, усидчивость и трудолюбие, блестящая память помогли Сосо стать в 1888 году сразу учеником второго класса подготовительного отделения духовного училища г Гори. Став учеником Сосо еще рьянее взялся за учебу и проводил почти все свои дни над книгами. Все пошло хорошо.

Глава 2

1

Мечта матери отдать сына в руки Господа исполняется, сын учиться в духовной школе. Работы У Кэкэ становилось больше и больше, предложили ей убираться и учителя Сосо с духовного училища. Она там зарабатывала до 10 рублей в месяц. Потом, сама стала заниматься новым для себя делом, осваивала новое ремесло модистики-портнихи по простому, и ей это удавалось. Один раз смотрит и все делает Кэкэ, хотя уже не девочка молодая.

Однако наряду с позитивными шагами в жизни семьи Джугашвили были и отрицательные моменты. С мужем они отдалялись все больше и больше. Приходил только ночевать, часто до остервенения пьяный, бросался на жену, а та искала пятый угол. В такой обстановке жить с мужем становилось под одной крышей все тяжелее и тяжелее. Слава богу было с кем поделиться, душу излить, когда они жили у Чарквиани, снимали комнату.

Бабушка Маро, мать Христофора выслушивала жалобы Кэкэ и успокаивала ее.— Все наладиться, потерпи немножко, моя умница, -говорила добрая старушка, успокаивая ее от несладкой ее семейной жизни. Проходило время, но Бесо не менялся, начал вместо помощи в воспитании сына, дела семейные тянуть под плинтус. Как деньги на вино нужны, Бесо приходит, заводит разговор о Сосо. Мой сын будет сапожником. Я его научу. Будет он мастером. Не будет митрополитом о котором ты мечтаешь для него. Дашь рубль-прекращает разговоры о сапожничестве и бежит в сторону духана. Не понимает мужик, что сапожник с ребенка не выйдет. Не для этого он рожден.

Память у него как у патриарха, русский язык за год с небольшим в совершенстве освоил, что учитель русского языка поцеловал ребенка и стопку книг подарил. Кроме того, Кэкэ обет давала Господу, станет сын его солдатом, без образования моему Сосело ни шагу в этой жизни делать нельзя. Митрополиты без образования не бывают. А будет образование -учителем может стать, священником может, митрополитом может. При такой памяти и способности к учениям-мой Сосело должен стать митрополитом- рассуждала Кэкэ. Уже сейчас его пример ставят учителя и голос у него архиерейский, поет церковные песни лучше всех.

Кому как не моему Сосело быть митрополитом. И вправду приятный голос и умение мальчика петь, сразу выделяли от остальных и его обязательно с двумя другими учениками на богослужениях просили прийти чаще остальных.

Когда они жили у Христофора Чарквиани, сыновья священника бесплатно с удовольствием учили Сосо русскому языку. Да и сам учитель русского языка в училище и в школе Давиташвили Захарий Алесеевич не мог нарадоваться успехам Сосело. Не было у нас в школе такого ученика, каждый день хвалить он Сосо. Все книги, что были в школьной библиотеке Сосо вычитал. Однажды он обратился к старшекласнику училища Ладо Кецховели, где найти хорошие книги, в училище их мало, тот сказал, что есть его знакомый Арсен Каладзе, у них есть типография, книжный магазин и своя частная библиотека, я с ним сегодня договорюсь, а ты затра можешь идти к нему в библиотеку. Сосо не мог ждать когда утро настанет, после школы был у Арсена и посещал его библиотеку до тех пор, пока не прочитал все книги. И читал Сосо быстро и вникал в суть всецело. Можно было при нем во время чтения песню петь он не слышал ничего.

Однажды его друзья Петя Капанадзе, Миша Церадзе, Гриша Гулуридзе решили проверить как реагирует Сосо во время чтения интересней книги и при его чтении очередной книги встали рядом и спели куплет народной песни. На следующий день они спросили Сосо, понравилось ему их вчарешнее пение. Он удивленно спросил.-а где вы вчера пели, в церкви? Вообще его друзья Петя, Миша и Гриша Сосо уважали и любили за справедливость его, за правильность, за то что если он чувствовал, что он прав, мог все отдать, чтобы было все справедливо.

Эти ребята были чуть постарше Сосо, но вожаком был Сосо. Среди детворы тогда славились не сильные и злые, а справедливые и добрые.

2

Сказку про Кероглы, (азербайджанского Робин Гуда) в Грузии знали многие. А там есть такой эпизод, Демурчиоглы, первый воин Кероглы был сильнее самого босса. Демирчиоглы услышав о походах Кероглы и о его добрых делах решил проверить его, по своему. Приехал во владения Кероглы. На берегу полноводной реки Храми Демурчиоглы встретил Кероглы и предложил побороться, кто выигрывает тот и в округе станет первым героем и воином. Согласились и начали бороться. Демурчиоглы в считанные секунды поднял Кероглы над головой и с силой бросил в середину, быстрину реки Храми, развернулся сел на коня и помчался прочь. Демурчиоглы знал дом побежденного. Он раньше него примчался и спрятавшись за углом, чтобы можно было увидеть через окно побежденного, стал ждать развития событий. Через некоторое время примчался Кероглы, спешил с коня и вошел в дом. Жена его спросила о делах. Тогда он велел подать ему его саз (азербайджанский музыкальный инструмент) и спел песню, где рассказал о том, как сегодня сильный парень Демурчиоглы, о котором он слышал давно, час тому назад, бросил его поднимая над собой высоко, в быстрые воды Храми. Услышав эту исповедь Кероглы к жене, Демурчиоглы вошел в дом и сказал тоже достав свой саз с песней (в древние времена люди друг другу обращались часто песнями, в отличие от нынешних, которые не разговаривают по-нормальному а собачатся, к сожалению), что он не видел такого героя и справедливого человека как Кероглы, потому что среди людей не сила важна, а правильное понимание жизни, а потому он, если захочет Кероглы станет одним из его воинов и помощников. Они тогда обнялись и Кероглы назначил его своим замом.

Вот и Сосо в школе и в жизни уважали за особое отношение к событиям, за справедливость. Сосо если знал, что он прав никогда не мог менять свое мнение. Однажды в школе учитель математики Вахтанг Илуридзе, который относил себя к высшему сословию, а на бедных смотрел свысока и по этой причине старался «срезать» Сосо, спросил -каково расстояние от Санкт -Петербурга до Петергофа.

Сосо ответил, ибо помнил, что говорил сам учитель по этому поводу давно. Илуридзе объявил, что ответ неверный. Сосо настоял на своем. Тут и ученики вмешались и подтвердили, что Сосо прав, сам учитель называл это число когда-то. Учитель не унимался. Доказывал свое, отрицал чужое мнение и требовал извинения. Сосо говорил, – Батоно Вахтанг, вы мне покажите, где написано другое число и я извинюсь два раза, пять раз, но если я знаю, что белое есть белое, черного белым назвать не могу и извиняться не буду. Дело дошло до директора. Илуридзе хотя и был высших кровей и математику немного знал, но умным он не был.

Директор отправил в класс ученика, а учителю сказал, -Батоно, Вахтанг, вы хотите, чтобы по каждому окрику старших, наши люди меняли свои мнения. Парень растет порядочным и правильным, не надо к нему относиться предвзято. Сосо понимал, где можно и извиниться, где можно и помогать, черствым и жестоким он никогда не был. Забегая вперед, скажу, нетерпиться.

Когда Сосо стал Сталиным, ему приписали случай, где он поступил как настоящий джельтмен, а сделали недруги из этого благородного поступка, – отрицательный факт, будто бы доказывающий, что Сталин с детства себя готовил к царствованию и на людей простых смотрел свысока. В училище горийском, был смотритель Беляев, добрый, мягкий и светлый человек. Однажды он вел учеников на природу, в Пещерный город-загадочные пещеры в горах. По пути к этим местам, по склону горы бежал широкий ручей. Все дети и перепрыгнули через ручей. а Сосо разулся и войдя в воду на руках помог Беляеву оказаться на том берегу. Так было в действительности. А рассказали этот случай так, что будто бы кто-то из учеников добрый малый поставил спину Беляеву, чтобы тот перешел на тот берег, а Сосо закричал ему, ты что ишак,

что ли, я господу богу спину не подставлю. А читатели читают и не подумав над этим эпизодом, думают, что правда это. Сталин нехороший, с детства мечтал стать царем и всех душисть.

3

Сосо был учеником и товарищем исключительно уникальным. Такого уникама в горийском училище давным давно не было. Он и учился хорошо, и товарищем был отличным, и пел отлично.

Однажды, когда стали чересчур хвалить пение Сосо в городе, Чарквиани попросил парня, идущего со школы домой, спеть молитву одну несложную. Тот как соловей выполнил задание. Христофор с раскрытым ртом и с улыбкой на лице произнес машинально-Лучше меня ты поешь мой мальчик. Буду я тебя брать с собой на службу. И с того дня по возможности Сосо пел в хоре церкви. За это иногда Христофор давал мальчику, и гривенник и полтинник, и рубль. Однако все что давал отец Христофор, Сосо приносил домой, отдавал матери. Правда однажды рубль у него был, отец Бесо спросил-Нет у него ничего, голова болит, хоть чашку чая выпет. Сосо отдал ему рубль, не спрятал, пожалел папу. Он к нему относился с любовью, нежно. И Иосиф его любил. На всю жизнь запомнил отца и перенял от него многое.

Отец был среднего роста, смуглый, с большими черными усами, длинными бровями, строгое выражение лица, ходил всегда мрачный, только за столом, поднимая тосты, отец преображался, смеялся, улыбался, рассказывал анекдоты и смешные истории и он становился добрее и веселее. Носил отец, короткий, карачогельский архалук и длинную карачогельскую черкеску, опоясывался узким кожаным поясом, носил хромовые сапоги, заправлял шаровары в голенища. Шапка у него была с козырком. Бесо тогда поцеловал сына, улыбнулся и прикоснувшись к плечу побрел в сторону харчевни. Шло время. Жизнь шла своим чередом.

Сосо в 1889 году успешно закончив подготовительное отделение, был принят в духовное училище. Слава о Сосо шла в Гори только хорошая. Интересный парнишка, отличный ученик и церковный певец-это среди взрослых. А среди сверстников-справедливый ничего и никого не боящийся лидер. Готов защищать слабых, хотя сам мог получать и тумачков. Сосо был как все и даже одевался как все. Зимой он ходил в школу в войлочной шляпе, в серых вязаных из овечьей шерсти рукавицах, в синем пальто и в широком красном шарфе, с которым гармонировалась сумка из красного ситца. Осенью обувался в сапоги с высокими голенищами и в черную суконную фуражку с лакированным козырьком.

4

Пришел 1890 год. 6 января было Крещение. У моста через Куру собралось много народу, чтобы участвовать на Крещенских купаниях, принять участие в шествии, поглазеть на все это мероприятие. Из-за людского шума никто не заметил, как с горы на большой скорости без кучера мчался фаэтон. Он врезался в толпу, налетел на ничего не понявшего Сосо, ударил дышлом по щеке его, сшиб с ног, но, по счастью, колеса проехали по ногам парнишки. Собралась толпа, на руках отнесли Сосо домой. При виде искалеченного мать не смогла сдержать вопль.

Услышав голос матери Сосо сказал, -Мама не плачь я жив. здоров. Пришел врач промыл рану, забинтовал и сказал, что внутренние органы не задеты, но нужно время. Тут услышав о происшествии появился с соседским фаэтоном Барамовых отец мальчика, Бесо. Он загрузил сына тоже на фаэтон и отвез в тифлисскую лечебницу. Моего сына только в Тифлисе будут лечить, заявил он. Через два дня поехала в Тифлис и Кэкэ. Она там оставалась пока лечили ее Сосело. Ушиб был серьезный, боли утихли, но не закончились.

Медицина была тогда не на высоте, поэтому в лечебнице сделали что смогли, а дальше все зависело от денег и возможностей родителей. А родители Сосо были бедными. Несколько месяцев Кэкэ находилась в Тифлисе, Сосо стало лучше и отец устроил его на работу на фабрику Адельханова. Сосо помогал рабочим, приносил, что просили, был скор на просьбы и очень полюбили его рабочие.

Однако Кэкэ не могла мириться с этим, чтобы ее Сосело сапожником стал, поэтому и она вернулась в Гори со своим сыном, а Бесо остался там, работал на фабрике Адельханова. Вот так естественным образом разошлись родители Сосо. Правда, Бесо временами приезжал к жене, старался примириться, но Кэкэ видя бесполезность сего мероприятия, даже на примирения приезжал навеселе, отказала ему и попросила эту тему больше не поднимать. Тем более появилась у нее еще одна забота о сыне, боли его левой руки.

Тут мысли Кэкэ были только с сыном. Если его рука не излечиться, то он не сможет физические работы делать сполна. Значит моего Сосо обязательно надо сделать священником. Иначе как он семью свою содержать будет. Гной выходит из ушибленного места временами. Лекари никак не могут понять почему.

Сказали, только в Германии, в Берлине, немцы сделали бы эту операцию. Какой Берлин, где столько денег взять. Даже кум Яков Эгнаташвили услышав о Берлине отвернется, сделает вид, что не услышал разговор. Но один врач батано Теймураз сказал твердо, от такого ушиба люди не умирают. Боли могут с возрастом и пройти. Однако рука будет немного слабее другого. И то под вопрос. Пациент ребенок, растет, может организм все восстановить. А, если, не излечиться, размышляла Кэкэ. Надо, надо моего Сосо обязательно сделать священником. Другого пути у него нет-решила мама Сосо, размышляя о его дальнейшей жизни. Излечившись и вернувшись в Гори Кэке ждала неприятная весть.

Сосо из школы исключили, так как отец отказался и не заплатил 25 рублей за обучение. Приезжал Бесо в школу, просил руководство за хорошую учебу его сына перевести на бесплатное обучение. Он говорил-Вы же все его хвалите, что не было у вас такого способного ученика уже давно. Вы же видите, мы как живем, даже собственного дома нет, переведите моего сына на бесплатное отделение. Руководство тогда отказало отцу Сосо-Вы, уважаемый Бесо самый известный в Гори обувщик, вы как капиталист, если у вас нет возможности заплатить, то как простые крестьяне из деревень своих чад будут к грамоте учить. У них итак кроме чашки кукурузной каши ничего нет.

5

Однако, через некоторое время, когда к руководству школы обратились кум Яков Эгнаташвили и Христофор Чарквиани, да учитель русского языка Захарий Алексеевич Давиташвили и объяснили, что фактически семья Бесо Джугашвили распалась, отец сам по себе, мать сама по себе, женщине одной учение сына не вытянуть, а он ученик способный и будет отличным священником, совершив большой грех, если его не найдем возможность сделать священнослужителем. И тогда Сосо восстановили и назначили даже стипендию 3 рубля в месяц, а к концу учебы повысили до 7 рублей в месяц. Жизнь стала потихонечку налаживаться. Сосо наращивал свои знания.

Он уже всю учебу Дарвина был знаком, читал грузинскую литературу, как отец многие места из «Витязя в тигровой шкуре» декламировал. «Отцеубийца», Александра Казбеги прочитал и очень хотел быть в жизни, как герой произведения Казбеги. Коба, герой этой повести, который защищал бедных и слабых. Между прочим, друзьям говорил, что он хочет быть в жизни как Коба, и, если его называли так товарищи -он гордился этим. Иосиф считал, что на свете самое достойное занятие-защита людей, униженных и обиженных. Ведь посмотрите ни в одной литературе мира нет героя, которого его хвалили за то, что он накопил много денег, но если людям делаешь добро на рубль, об этом все и везде говорят, потому что нет занятия благороднее, чем делать людей, особенно нищих и слабых, счастливыми. Эти мысли он увидел и в произведениях русской литературы.

Уважал и полюбил Сосо в училище русскую литературу, Пушкина, Лермонтова и многих других не только он знал, все ребята в училище любили «Мцыри» декламировать,» Кавказ» и другие известные литературные произведения того времени. Их всех Сосо полюбил и не только полюбил, но сам начал писать стихи. Они с ребятами соревновались, кто как отве-

тить экспромтом на стихи- вопросы. Это была такая игра в школе. И в этой игре Сосо был одним из первых. Сосо и многими авторами мировой литературы познакомился в училище. Жюль Верна он читал с карандашом в руках и сам старался рисовать летательные машины, которые автор там описывал. Словом, дела у Сосо пошли хорошо. Он же окончив школу на отлично, поступил сразу в духовное училище. Там тоже учился на одни пятерки. Перевели его со школы в училище тоже сразу во второй класс и он 2,3,4 классы закончил по первому разряду и получил похвальную грамоту с рекомендацией поступить в Тифлисскую семинарию.

Мама Кэкэ начала выполнять заказы по новой своей профессии-модистки. Денег становилось чуть больше, тем более, что Бесо не тратил их на вино. Кстати, несколько лет назад, в 1892 году родители Сосо окончательно расстались. Только не могли это оформить законным образом, так как тогда этот церковный брак разводить было очень дорого.

6

Жизнь в Гори, да и во всем Закавказье шла по своим законам, дни менялись ночами-ночи днями. времена года тоже были законопослушными и отдавали свое дежурство друг другу по записи в журнале небесной канцелярии. И для Иосифа Джугашвили началась новая веха.

Он поступил в Тифлисскую духовную семинарию. Это было в 1895 году. 28 августа он пишет заявление на имя ректора этой семинарии. «Отец мой уже третий год не оказывает мне отцовского попечения, в наказание за то, что я по не его желанию продолжил образование... А потому прошу Вас изыскать возможность зачислить меня в семинарию на полный-пансион». Однако просьбу Иосифа отклонили и ему назначили полупансион. По этой статье семинарист должен был заплатить в год 20 рублей за обучение и обмундирование. Питание и жилье было бесплатными. Сосо как и в училище в Гори, начал учебу с одними хорошими отметками, первый и второй класс закончил на 4,5. Надо сказать, что в семинарии Сосо очень активно расширял свои интересы. Тут он не только углублял знания по религиозным предметам и любил литературу, грузинскую, русскую и мировую, здесь его занимали философские проблемы, политэкономия, естествознание и естественно, политика, потому что в то время в империи разговоры о революции, стачки и забастовки были широко распространены среди всех слоев населения.

В Европе модное было учение Марксизма, Социал-демократические преобразования занимали самые передовые слои обществ той или другой страны. Если в Европе жизнь граждан была сносной, в Российской империи, где 85 процентов населения было крестьяне дела были не очень радужные. Средняя продолжительность жизни было 32,5 года. Промышленность слабая, кроме ведер и топоров практически тогда ничего не могли производить, а крестьяне занимались своим делом, как в древние времена, деревянной сохой, бороной да с лошадью. В Европе использовали уже трактора и машины. Поэтому российское общество жаждало перемен, улучшения доли своей.

Глава 3

1

Итак, в Тифлисской семинарии куда поступил наш герой, которая должна была по статусу подготовить молодое поколение граждан к жизни, царили полутюрьемные порядки. Само здание учебного заведения разместилось в центре города и было обнесено высоким каменным забором отрезавший семинаристов от остального мира, суеты городской жизни. Комнаты, как кельи, маленькие, тесные. Коридор —тусклый, узкий. И бесконечные церковные службы да молитвы, молитвы и снова молитвы.

Скудное аскетическое питание и, в 10 часов выключался свет и вся семинария погружалась в глубокий сон. Спертый, затхлый воздух в комнатах учащихся способствовали к заболеваниям послушников, и некоторые из них умирали от туберкулеза. Болел и Иосиф. Но, в такие дни он не ходил на молитвы, оставался дома и лечился, принимал лекарства, дышал свежим воздухом, пил горячий чай. И все эти правила драконовского характера существовали под благотворными лучами южного солнца, сами являющимися божьим даром людям, а тем более молодым в этой чудесной жизни.

Вот как описывает занятия в Тифлисской семинарии товарищ Иосифа по учебе Доментий Гогохия: «Жизнь в духовной семинарии протекала однообразно и монотонно. Вставали мы в семь часов утра. Сначала нас заставляли молиться, потом мы пили чай, после звонка шли в класс. Дежурный ученик читал молитву „Царю небесному“, и занятия продолжались с перерывами до двух часов дня. В три часа —обед. В пять часов вечера-перекличка, после которой выходить на улицу запрещалось. Мы чувствовали себя как в каменном мешке. Нас снова водили на вечернюю молитву, в восемь часов пили чай, затем расходились по классам готовить уроки, а в десять часов —по койкам спать». Несмотря на жесткие законы и порядки семинарии, это учебное заведение и было попутно школой подготовки будущих революционеров.

За несколько лет до поступления Иосифа в эту семинарию, один из семинаристов Сильвестр Джигладзе (один из будущих основателей «Месаме даси» и первый учитель Иосифа к профессиональной революционной деятельности) ударил ректора за то, что тот назвал грузинский язык «языком для собак», а через год, один из семинаристов убил ректора. Здесь учились Ладо Кецохвели и Миха Давиташвили —друзья Иосифа из Гори, они были старше Иосифа и помогали ему во всем. Первые годы, Иосиф продолжал и в семинарии жадно увлекаться грузинской, русской и мировой литературой. Произведения И Чавчавадзе, Важа Пшавела, А. Церетели и многих других всегда были под рукой. Так же живо он продолжал знакомиться и с русскими авторами. « Господа Головлевы» Салтыкова- Щедрина, « Мертвые души » Гоголя, « Кому на Руси жить хорошо» Некрасова, Н. Чернышевского и других он читал основательно. А из мировой литературы Иосиф обожал Уильяма Теккерея, Виктора Гюго, Мопассана, Оноре де Бальзака и многих других. Под воздействием прочитанной литературы и бесконечных красок жизни его молодое воображение заставило Сосо самому попробовать писать художественные произведения. Его захватила поэзия!

Первые пробы пера были встречены друзьями, которыми он обзавелся щедро и в Тифлисской семинарии на ура. И они же заставили Сосо собрать все написанное и отнести в журнал « Иверия», которого редактировал И. Чавчавадзе- великий поэт Грузии. Чавчавадзе стихи новопеченного юного поэта очень понравились, и, он сказал, – Идите выбранным путем юноша, и, вы станете очень скоро королем грузинской поэзии! Редактор и издатель Илья Чавчавадзе сделал подборку стихов Иосифа и опубликовал в своем журнале. А чуть позже их поместил в Хрестоматии Грузинской литературы, как шедевры грузинского слова.

Разлетелись эти стихи и по газетам. Позже некоторые из стихотворений Иосифа Джугашвили попали в грузинский букварь. Это было в конце 19 века. Одно из стихотворений начи-

налось так. « Раскрылся розовый бутон, Прильнул к фиалке голубой, И легким ветром пробужден, Склонился ландыш над травой». Почти как Байроновская манера письма, а музыкальность народной песни. В другом стихотворении разговор — о певце, который нес людям «И великую правду», чистую, как солнечный блеск и у многих разбудил разум и сердце. В ответ же получил от «людей своей земли, чашу с ядом, как Сократ, со словами « И песня твоя чужда нам, и правда твоя не нужна». Словом юного поэта тогда очень волновали проблемы добра и зла, проблемы справедливости и несправедливости бытия.

2

В тот же период, параллельно с поэзией, Иосиф знакомится с трудами Маркса и Энгельса, изучает с карандашом в руке первый том « Капитала» и полностью соглашается с мыслями данного произведения. Он и раньше, размышляя над проблемами богатых и бедных, понимал, что богатые используя труд простых людей выплачивают копейки, а львиную долю оставляют себе, потому они живут в роскоши, а рабочие впроголодь.

Маркс в «Капитале» очень четко и доходчиво разложил по полочкам, почему капиталист имеет много денег, а рабочий много – мозолей. Идеи Маркса, Иосиф, всецело поддерживал и по совету старших товарищей по гимназии, горийского знакомого Вано Кецохели, (Кецохели были два брата Ладо и Вано-оба революционеры) стал посещать и собрания людей, которые борются за то, чтобы попытаться изменить положение дел в стране, ибо из-за несправедливых порядков, Россия плетется в хвосте мировых развитых стран и большинство народа живет очень плохо, а страна не развивается.

Первыми учителями Иосифа стали Закавказские революционеры Сильвестр Джибладзе, Закро Чодришвили, Михо Бочоришвили, Нинуа Арсен и другие передовые рабочие- борцы за улучшение жизни простых людей.

В это же время Иосиф знакомится с русскими марксистами – борцами за лучшую жизнь рабочего класса в империи, высланными правительством в Закавказье. Среди них И.И Лузин, О. А. Коган, Г.Д.Франчески, В. К. Родзевич-Белович и другие. Именно общаясь с ними, семинарист Иосиф получил первые уроки революционной борьбы, как бы принял свое первое крещение как будущего революционера большого масштаба и почувствовал вкус к подпольной марксистской литературе.

В это же время его подпольные товарищи обучают его не только к революционной деятельности, к ведению занятий подготовительных политических кружках. Собираясь в квартире какого-нибудь участника кружка, рабочие под безвинным чаепитием (для конспирации), разбирались проблемами миропорядка, в первую очередь вопросами улучшения участи рабочего класса. Действительно, тогда положение рабочего класса было отвратительное. Работали люди по 12—14 часов в день, повсеместно широко использовался детский труд и им, и женщинам платили два раза меньше, чем взрослым работникам мужчинам, хотя продолжительность рабочего дня для них была еще больше.

А условий труда никаких не было. А приезжие работники жили на знаменитых предприятиях в так называемых бараках, где за деньги спали по очереди в двухъярусных наспех сколоченных из досок кроватях. Из-за укусов армии вшей, бедные работники и спать не могли. Вот почему Иосифа уже в семинарии в Тифлисе серьезно занимали проблемы революционной борьбы за счастье простого народа. Это было ему по душе, это отвечало его мечте, его внутренней сущности.

Тесное и осознанное общение с подпольными марксистами, ослабили интерес Иосифа к семинарским занятиям и ее предметам. В мае 1898 года прежний руководитель просветительского кружка, (такие кружки создавались еще с 1980 годов в обще-образовательном и просветительском направлении), Сеид Девдориани закончил семинарию и поступил в университет и уехал из города.

3

Теперь кружок возглавил Джугашвили, который быстро переориентировал его, этот кружок, из просветительского и обще-образовательного в общественно политические цели. Однако самостоятельно изучать общественно-политические науки новые революционеры не могли и им нужен был наставник. Им стал Ладо Кецховели, бывший семинарист Тифлисской семинарии исключенный после забастовки 1883 года, а потом поступил в Киеве в семинарию, но за революционные дела был отчислен и оттуда, а потому снова он решил вернуться на родину, в Грузию. Кецховели быстро связался с молодыми тифлисскими революционерами и вскоре стал руководителем кружка тифлисской семинарии. Через Ладо Кецховели, Иосиф знакомится и с проповеднической работой, вне учебного заведения. А познакомившись со многими революционерами, Иосифу помогают глубоко вникнуть в суть предстоящей борьбы за счастье народа и другие революционеры.

Одним из них был Сильвестр Джибладзе, тот, который ударил ректора семинарии. Он привел Иосифа к железнодорожным рабочим и показал занятия кружка новому проповеднику. Вскоре ему доверили вести занятия самому. И его занятия отличались от остальных руководителей кружков.

Он действовал своеобразно и разъяснял материал очень просто и доходчиво. Приходя на занятия, Иосиф садился в уголке и слушал когда высказутся все и что скажут. После выступления остальных Иосиф высказывал свою точку зрения, которая всегда совпадала с революционной идеей. Этот метод был очень действенным и симпатичен рабочим. Авторитет молодого революционера Иосифа рос не по дням, а по часам. А в августе 1898 года товарищи принимают Иосифа в грузинскую социал-демократическую организацию «Месаме даси», которую он скоро будет возглавлять вместе с тремя старыми борцами и эта организация очень быстро волеется в социал демократическую организацию Закавказья, РСДРП.

Полным ходом Иосиф занимался революционной деятельностью, надо было бы уйти из учебного заведения, однако, пока не мог Иосиф бросать учебу. Этого не выдержала бы мама. Да и жить и питаться тоже надо, пока будущее не определено на все сто процентов. Но успеваемость семинариста стала снижаться, да и поведение некоторых преподавателей, которые выделялись не уникальными знаниями, а установлением и поддержанием иезуитских порядков в учебном заведении не могли юного марксиста уже удовлетворить.

Потому он с рьяными учителями-палочниками вел себя не уважительно, в класс приносил революционную и запрещенную литературу. Однажды инспектор А. Мураховский провел обыск в его комнате в его отсутствие и нашел запрещенные романы В. Гюго «Девяносто третий год» и «Труженики моря». Иосифа посадили в карцер. Скоро это место станет его почти местом жительства.

У семинариста навсегда отобрали абонетский лист в Тифлискую Дешевую библиотеку, где он постоянно бесплатно брал нужные книги. С каждым годом, чем больше наш герой погружался осознанно в революционную деятельность, тем больше он отдалялся от семинарских и церковных дел и тем больше появлялось проблем у него с руководством семинарии и ее преподавателями. Жалобы на Иосифа к ректору становились посерьезнее, успеваемость все слабее и слабее. На докладных записках к ректору семинарии сотрудники писали. Семинарист Джугашвили при обыске заявил, что ни в одной семинарии мира подобное не производится и таких порядков жестоких как у нас не существует. Кроме того И. Джугашвили систематически не кланяется начальствующим лицам учебного заведения, в частности А Мураховскому. Он нарушает часто распорядок религиозных отпращиваний, ищет пов од пропускать молитвы, ведет среди семинаристов антицерковные разговоры.

4

Беседы сотрудников ректората не изменили поведение Иосифа, одно радовало, приближался конец обучения в семинарии, начальство намеревалось выпустить его, в противном случае Джугашвили обязан был вернуть государству потраченные средства, а это около тысяч руб-

лей. Таких денег Иосиф не мог вернуть, а потому легче было всем, руководству семинарии и самому Джугашвили, чтобы его отпустили без скандала.

В училище уже знали, что маевку 19 апреля 1899 года, где собрались несколько тысяч человек организовал революционер Коба-Джугашвили. Об этом писала пресса. А потому начальство семинарии, чтобы избавиться от него решило выдать свидетельство об окончании 4 класса семинарии (а надо было окончить 6), чтобы он смог где-нибудь устроиться на работу учителем, пономаром. Тем более, что появилась возможность отчислить Иосифа, наконец-то расстаться с ним. Иосиф не пришел к сдаче выпускных экзаменов за пятый класс по неизвестной причине. Хотя у него по поведению было три, ему в свидетельстве поставили 5, исправляли и другие некоторые отметки.

Начальство понимало, что если бы дало это свидетельство, где 3 по поведению, этот документ был бы аналогичен вольческому билету, по которому Иосиф никогда бы не смог получить работу. Мог выйти большой скандал, а возместить расходы, которых учебное заведение потратило на его образование, не мог. Все это знали в семинарии, а потому, чтобы сгладить будущий конфликт, скрыть его и себя оградить от будущих скандалов, ректорат исправил отметки по предметам и по поведению. дал ему возможность в будущем или учиться дальше, или устроиться учителем начальных классов. Это устроило обе стороны и потому Иосиф получает документ об «досрочном» окончании семинарии и покидает учебное заведение.

Теперь он уезжает в Гори, чтобы успокоить мать, которая услышав об отчислении ее дорогого Сосо, в обморок упала. Привели ее в чувство, но она была так обижена на сына, что не хотела видеть его, не пускала домой и ему приходилось, ночевать некоторое время у друзей в близлежащих деревнях, в основном у дальних родственников в селе Гамбареули, у троюродных братьев по матери.

Через несколько дней, мать простила своего Сосело и он смог вернуться домой. — Ты почему не хочешь митрополитом стать, они так красиво поют и хорошо живут, ведь ты же мог? —спросила мама Кэкэ, когда они помирились. Иосиф улыбнулся и обняв мать сказал.— Не волнуйся мама, без куска хлеба не останусь.

В нашей стране и в мире много людей живут впроголодь из-за несправедливых порядков общества, что хочется всем помочь добыть хлеба, а не только себе. Я хочу заниматься тем, к чему душа лежит и что радость приносит. Я не хочу работать, рады ломтика хлеба. —А если и другим радость не принесешь и себя почему зря обидишь? — не унималась мать Кэкэ.— Что будет в будущем, мы точно сказать не сможем, а настоящее устроить в наших руках. Если правильно дом построим сегодня, то и будущее может принести людям больше солнечных дней, — отвечал Иосиф матери.— Ну, если так, мой мальчик Сосело, благославляю тебя, береги себя, никогда не забудь, мама твоя постоянно думает о тебе и всегда ждет тебя. И осенив его крестом, обняла сына.

5

В конце сентября 1899 года Иосиф приехал в Тифлис и стал вплотную на профессиональной основе заниматься революционной деятельностью. Жил на квартире семинарского товарища Д. Е. Каландарашвили, на Михайловском проспекте. Для жизни обходился случайными заработками в разных конторах, а так же репетиторством. Через некоторое время, его семинарский друг и по организации «Месаме-дасе», Вано Кецховели, брат Ладо, устроил Иосифа на работу, чтобы у него был кусок хлеба и жилье.

Иосифа приняли в Тифлисскую физическую обсерваторию на должность наблюдателя-метеоролога. Получал он за это 20 рублей в месяц и имел бесплатную комнату для жилья. Через полгода Иосифа ждала прибавка 5 рублей. Для Джугашвили начались плотные занятия в рабочих кружках, постоянные участия на собраниях революционных организаций. Он по —настоящему участвовал в этих организациях, а не был посторонним наблюдателем и где надо Иосиф жестко критиковал любого, несмотря на его положение в организации. К примеру,

одного из лидеров «Месаме-даси», Ноя Жордания и других будущих меньшевиков беспощадно превратил в пух и прах на собрании за отказ от решительных методов борьбы, вроде демонстраций и политических забастовок. Работы по революционной части было много. Еще организации не были объединены в единую мощную партию.

Некоторые, так называемые революционеры, довольствовались тем, что собирались вместе как на посиделках и вели разговор о жизни города. Чтобы вести решительную борьбу за улучшение участи рабочего класса и других слоев народа нижних этажей – и не ставили подобные вопросы для рассмотрения. Джугашвили и его единомышленники решили без объединения всех патриотических кружков действующих на основе марксистского учения невозможно добиться успехов сейчас и в будущем. И Иосиф в своей работе решал и эту задачу.

Странные вещи происходили в то время в партийных организациях и по части финансирования. В Тифлисе были два комитета и каждая из них финансировалась отдельно. Это было выгодно кому-то. Хотя партию тогда финансировали добровольцы предприниматели и сочувствующие. Хотя деньги собирали — еле хватало на нужды самой партии. Но в руках партийных дельцов этот рычаг, что ты член комитета и революционер имел свой смысл. Ведь все фабриканты и заводчики знали, что могут организовать комитетчики забастовки. Они могли быть однодневные и многодневные. Поэтому даже по этой статье комитетчик не чистый на руку мог извлечь выгоду. Заводчики всегда были рады откупиться. И эти два комитета имели, наверное, подобные цели. Поэтому Иосиф обнажил эту проблему, предложил объединить эти два комитета, и ужесточить расходование денег партии. Кстати, легенда о том, что партийцы занимались так называемыми «эксами» и таким образом добывали деньги для партии — миф. Крайне редко прибегали революционеры к экспропрированию.

Потому что в то время считалось правилом хорошего тона помочь революционному движению. Как сейчас правилом хорошего тона считается помогать благотворительным фондам, тогда революционеры были на виду и им люди сочувствовали и помогали, чтобы страну поднимать и людей сделать счастливыми.

Деньги давали заводчики и фабриканты, а также врачи, юристы и многие другие, самым и ничего не надо было организовывать. Да бывли случаи, некоторые отказывались помогать, с ними разговаривали и этого хватало для умных. А предприниматели тогда не были дураками. Вот что пишет, кассир Бакинского комитета РСДРП И.П.Вацек: «Брали мы с управляющих, заместителей и заведующих, вообще с либеральной публики». Во всех этих делах, чтобы привести в порядок нужен был заинтересованный человек. Им оказался Иосиф, решившийся посвятить свою жизнь революционному делу. Однако, естественно, ему не давали царские жандармы спокойно жить и трудиться. Буквально, через некоторое время, после начала работы в обсерватории, Иосиф подвергся первому своему в жизни аресту.

Оказалось, что причина жандармского преследования долги отца Бесо, Диди-Лилойскому сельскому правлению, к которому он был приписан. Местонахождение его не было известно, речь шла о 120 рублях. Долг этот заплатили друзья Иосифа в складчину и его отпустили. И Иосиф Джугашвили продолжил свою работу и в обсерватории и в революционном движении.

Глава 4

1

На рубеже 19 и 20 веков социал-демократическое движение в Российской империи, и, в Закавказье в частности наращивало свои темпы развития. В декабре 1900 года в Германии вышел в свет первый номер революционной газеты «Искра». Это событие толкнуло к активизации рабочее дело в Тифлисе и в других промышленных районах. В ряде городов готовились широко отпраздновать 1 мая 1901 года. Конечно, по своему готовились к этим событиям и царская охранка, репрессивные органы империи. В этой связи жандармское управление готовило доклад для высшего начальства о деятельности РСДРП.

В списке было 29 человек, 2-ым был Иосиф. Список составлялся по влиятельности на революционное движение члена РСДРП. Жандармы охарактеризовали Иосифа так. «Видный, влиятельный организатор Закавказского РСДРП. Постоянно имеет сношения с рабочими, часто бывает на многолюдных местах. В руках всегда книги, ведет себя очень осторожно, оглядывается при ходьбе по сторонам постоянно. Его знакомые революционеры Василий Цабадзе, и Северин Джугели. Кроме того, часто к нему заходит наш старый знакомый Сильвестр Джибладзе.» По этому докладу полиция проводила обыски и аресты. Добрались и до обсерватории. Иосифа не было дома, но обыск проводили без него. Подходя к дому своему, Иосиф заметил полицейских и завернул в здание обсерватории. К, сожалению, быстро его нашли ищейки и арестовали, потому, что нашли в его сундуке книгу С. Н. Прокоповича «Рабочее движение на Западе». Потом когда стали разбираться без горячки, полицейские выяснили, что эта книга была выпущена легально 1899 году и все дело И. Джугашвили или Кобы – развалилось, как карточный домик. Но эпизод оставил неприятный осадок в душе Иосифа и он решил не испытывать судьбу и перейти на нелегальную работу.

2

В подполье Иосиф начал активно готовить первомайскую демонстрацию. В ней принимали участие несколько тысяч человек. Они собрались у Солдатского базара в Тифлисе, небольшими группами и подняли красный флаг. Не успели демонстранты помахать красными стягами, на них набросились спрятавшиеся недалеко жандармы и солдаты.

Демонстрация разошлась, часть участников была арестована. Сразу по горячим следам появились листовки. «Долой тиранию», «Да здравствует свобода», подготовленная Иосифом Джугашвили. В это время в революционных кругах Закавказья была принята линия И. Джугашвили на политизацию движения и сочетание легальных и нелегальных методов борьбы.

Весной и летом 1901 года почти все руководители Тифлисского социал-демократического движения либо были арестованы, либо находились, под колпаком жандармерии, а потому роль Иосифа значительно выросла в координации действий организаций. 11 ноября 1901 года на общегородской партийной конференции Иосифа избирают одним из 4 руководителей. Но опасность ареста грозить и ему, поэтому руководство решило отправить его в Батум, чтобы там активизировать революционное движение.

В Батуми дела были неважные, разрозненные мелкие организации находились, как бы в спячке. Практически не велась революционная работа. На заводах были невыносимые условия труда, работали без выходных. А борьбы за улучшения участи рабочего класса практически не было. С приездом в Батум, через членов РСДРП Иосиф сам устроился на работу в склад досок, на завод Ротшильда, на оклад в месяц 35 рублей. Началась работа сразу и по основному своему заданию. Очень простым и доходчивым языком Иосиф не навязчиво рассказывал рабочим о их месте в работе заводов и фабрик, об их условиях труда, об их реальной жизни.

Сосо за короткий срок удалось объединить все мелкие организации революционного толка, и, создать единую городскую организацию РСДРП. Результаты работы Сосо очень скоро

были видны всем горожанам. На заводе Манташева в январе 1903 года начались забастовки. Требования рабочих - предоставить выходной день, запретить ночные работы, администрации вежливо обращаться с рабочими завода. Все эти требования были удовлетворены, а Сосо благодарный рабочий люд стал называть «Товарищ Сосо» И он полюбился им тем, что рискуя своей жизнью, борется с сильным противником, царским режимом не за свои проблемы, а за проблемы их, простых рабочих. И они, видя его в простой мягкой черной шляпе, в черной рубахе и в длинном летнем пальто изрядно поношенном, верили ему, понимали его, шли за ним. А он жил для них.

Очень скоро Сосо организовал в Батуми типографию. Стали выпускать листовки, планировался выпуск газеты Батумского отделения РСДРП. Вовсю готовились демонстрации и забастовки на заводе Ротшильда. Эти выступления начались в январе 1902 года, после пожара на складе досок, где работал и сам Сосо. Правда пожар был быстро ликвидирован силами рабочих.

Требования рабочих и здесь были почти такими же. Предоставление выходного дня, выдача премии всем участникам тушения пожара, а не только бригадирам и мастерам, как намеревалась администрация, отмена ночных работ, если есть заводская необходимость в ночных работах, оплатить их полтора раз больше. Управление завода все требования рабочих выполнило, выдало всем участникам пожаротушения по 2 рубля. Однако, властям эти частые забастовки не понравились и они начали аресты в первую очередь, зачинщиков революционного движения. 15 февраля взяли 4 членов Тифлисского РСДРП, захватили типографию. В той же ночью забрали еще 13 человек..

Товарищ Сосо уехал в Тифлис. В отместку за демонстрации 26 февраля на заводе Ротшильда объявили масштабное сокращение рабочих, 400 человек из 900. Иосиф срочно возвращается в Батум и возглавляет демонстрации по восстановлению рабочих по акции масштабного сокращения. 3 марта генерал-губернатор Кутаисской губернии, генерал-майор Смагин и начальник полицейского управления собрали рабочих, собралось около 400 человек и потребовали прекратить забастовки, ибо они незаконны, объявили они. В ночь с 7 на 8 марта были арестованы 30 рабочих. Они были объявлены зачинщиками забастовки. На следующий день после ареста 350 рабочих явились к тюрьме и потребовали или отпустить арестованных, или их самих тоже взять под стражу. В ответ их тоже арестовали. 9 марта по решению Батумского РСДРП, у стен пересыльной тюрьмы состоялась новая демонстрация 400 рабочих с требованием освободить арестованных товарищей. В ответ власти подтянули к месту действия роту солдат. Чем ближе подходили солдаты к демонстрантам, тем больше кипела кровь и демонстрантов и арестантов. Демонстранты выкрикивали: «Пугают! Не смогут стрелять по безоружным! Вперед товарищи, освободим наших товарищей, чего бы нам это не стоило! Солдаты не откроют огонь по своим! Генералы трусы, не посмеют давать команду стрелять по своим!» – раздавались голоса друг за другом из толпы. Видимо, среди демонстрантов были провокаторы. Среди демонстрантов был и Иосиф, видя что дело может кончиться плохо, выступил. Он призывал к осторожности и трезвости своих требований. Солдаты не будут стрелять в нас, пока мы будем требовать свое цивилизованным способом. Не будем переходить границы дозволенного. Ни в коем случае не штурмовать тюрьму. Требовать свое дозволенными методами. Иначе может литься кровь. Не надо подходить вплотную к воротам тюрьмы. ... Однако разоренные демонстранты, глубоко обиженные на власть своей несправедливостью действий пошли на штурм тюрьмы, а арестанты взломали двери и вышли на свободу. Была дана команда солдатам -открыть огонь. ... Погибли 13 демонстрантов, 20 ранены.

В эти дни Иосиф снова запустил типографию. Выпускал листовки, где разъяснял рабочим о расстреле и беспорядках 9 марта и призывал впредь свои требования предъявлять властям немного иными методами, действовать организованно в соответствии со сложившейся обстановки и никогда не давать повода властям применять солдатские винтовки у каждого столба.

РСДРП призывает к борьбе трезвой, обоснованной, осторожной, без кровопролития и мордобития. Джугашвили вместе со своими товарищами по РСДРП дальше вел революционную работу, раскрывал рабочему классу его истинное положение в создании богатств империи и его реальное существование в настоящей жизни.

3

Власти и его репрессивные институты не спали, они всегда денно и ночью следили по пятам революционного движения и революционеров в том числе. 5 апреля 1902 года на квартире бастующего Батумского члена РСДРП Д. Дарахвелидзе, Иосифа Джугашвили арестовали за организацию демонстрации на заводе Ротшильда и беспорядков 9 мая. Однако ничего серьезного на молодого революционера найдено не было. Больше года провел Сосо то в Батумской тюрьме, то Кутаисской. Власти искали доказательства, чтобы Кобу надолго отправить «отдыхать» от революционной деятельности, но время шло, улик и фактов не было. Тем не менее, революционер и в тюрьме должен делать свою работу.

Сосо и здесь не сидел сложа руки. Являясь сам арестованным организовал по всей тюрьме борьбу заключенных за улучшение своего положения.. 28 июля 1903 года организованный под руководством Сосо бунт заключенных требовал прекратить издевательства со стороны стражников, устроить в камерах нары (спали на цементном полу), предоставлять баню 2 раза в месяц, исключить грубого обращения с узниками. В знак протеста заключенные били кружками по железным воротам. Гулкие удары всполошили весь Кутаис. Требования заключенных были удовлетворены, но после этого политические были помещены в отдельную камеру. И здесь, в тюрьме авторитет Сосо рос как на дрожжах, ибо где бы он был, боролся за других, не за свои личные цели. Один пример. В тюрьме тогда, познакомился Сосо с «революционером» Григорием Урашадзе, который в тюрьме, в камере находился на особом счету. Ему шестерки, которые есть в любой такой организации организовали такие комфортные условия, что без него ни одна посылка не открывалась, ни одна передача не распределялась. Даже спал он не на цементном полу как все, а на соломе. Этот человек членом партии если и был, то для того, чтобы показать остальным свою значимость, на них тогда смотрели, как на самых крутых. С приходом Иосифа он не смог продолжать свою «комфортную» жизнь, вел себя как сам Сосо, как все остальные заключенные. А Сосо узнав о нем, его сомнительных до знакомства делах, нехотя общался с ним. А выйдя на свободу, с ним поговорил о его бандитском, а не революционном отношении к людям и назвал его врагом простого народа, ровней царских охранников. Потому что он тянет гордое имя борца за свободу простого народа ниже плинтуса. И предупредил его, что если еще раз услышит о нем негативное, найдет способ опорочить его перед товарищами. Урашадзе через много лет станет врагом Иосифа Джугашвили и будет поносить его на каждом углу. И при этом никто ему ничего скажет, не остановит, не обвинит ни в чем. А заключенные в тюрьме были благодарны Сосо за то, что спали отныне они на нарах, и с ними обращались как с людьми, и из-за бани двух разовой в месяц, меньше вшей становилось. Иосифа они боготворили, и, в глубине души гордились им, что имеют такого земляка и надеялись, что именно такие как он улучшат долю простого человека.

5

В июле 1903 года не имея ни одного серьезного доказательства, определило царское правосудие Иосифу трехлетний срок административной ссылки в Иркутскую губернию, в селение Новая Уда, в 70 верстах от уездного городка Балаганск и в 120 верстах от железнодорожной станции. Иосифа Джугашвили отправили этапом через Новороссийск, Ростов-на-Дону, Самару, Челябинск и далее за Урал. Сосо привезли до Новороссийска пароходом. А оттуда поездом в арестантском вагоне он должен был добраться до места ссылки.

Впервые Иосиф Джугашвили отправляясь на ссылку познакомился и с великими просторами Российской империи, своей родины. Почему — то Иосиф, изучая русский язык в Гори полюбил и язык русский и литературу русскую и людей русских, которых очень много было

и в Гори, в Тифлисе, по всей Грузии. Молодец Ираклий Второй, царь, а голова работала. С Россией мы грузины не исчезнем из истории, не съедят нас прожорливые феодалы Персии и Турции. Вообще маленьким странам, конечно, надо с кем-то быть в союзе. Пока мир такой, что проглотить друг друга хотят и, имеющие для этого рот и живот и не имеющие. С Россией нам повезло, да еще религия нас цементирует. А России нужны люди, эти бескрайние просторы без человека, что дом без хозяина. Глядя с арестантского вагона на эти тянувшиеся поля и леса Сосо влюблялся в эти края и мечтал, чтобы каждый житель этих простор бескрайних, жил в достатке и нужды не знал ни в чем. Как так при таких лесах, при таких полях, жить впроголодь, размышлял Сосо, зная жалкое существование простого народа в Грузии. Крестьянин живет- не живет, еле концы с концами сводит. Рабочий имеет больше мозолей, чем ассигнаций. Вон сколько травы нескошенной. Скоси траву, высуши, заскирдуй и продавай европейцам, будешь в атласной рубашке ходить, рассуждал Иосиф Джугашвили по дороге на свое место ссылки. Как только поезд пересек Уральские горы, перед арестантами раскрылся зимний пейзаж. Повсюду снег, снег и снег, да холод.

Южный человек, родившийся и выросший в условиях субтропиков не очень- то любит трескучий мороз. Это там, в жару, если вдруг тебя обдаст самый холодный ветер, тебе приятно и невольно улыбаешься от радости. А здесь, когда ты одет и не так, по зимнему, а он был в бурке, летнем папахе и в белом башлыке, и, везде мороз 24 часа в сутки -мягко говоря, нет никакого комфорта. Правда, кто буржуйку придумал- молодец, учился, наверное, на пятерки, спасибо ему, а то без этой печки совсем худо было бы, рассуждал Иосиф и тут же в голову пришла мысль, прибыть на место ссылки, оглядеться по сторонам, познакомиться с товарищами и если будет возможность, почему зря на морозе мерзнуть, покинуть Великую Сибирь, вернуться к людям, там столько дел, на сто поколений хватить.

6

Так и произошло. Морозы сибирские – не друзья революционерам. Борцу за счастье народа нечего делать в этих почти безлюдных местах. Революционер без людей, что рыба без воды. И Сосо решает, покинут эти края и идти туда, где есть работа. 5 января 1904 года он приезжает в Балаганск. Там находился ссыльный с семьей некий Абрам Гусинский. С помощью него, живя у него, Сосо основательно готовится к отъезду. Находят надежного ямщика, достают зимнюю одежду, провизию и немного денег на дорогу и через несколько дней Иосиф попрощавшись с Абрамом и его семьей, (маленькой дочке которой очень понравились башлык и папаха и он их подарил ей), Сосо отправился на железнодорожную станцию, а оттуда на Большую Землю, как говорили тогда. Дорога до Тифлиса была длинная и Иосиф Джугашвили добирается туда в апреле 1904 года. Встретился Иосиф здесь в первый раз с Лев Борисовичем Каменевым. Он его устраивает на квартире Морочкова. Революционная деятельность партии в Тифлисе в тот момент была не активная. Проходили обыски, аресты, многих забрали, некоторых сослали в Сибирь, поэтому организация была почти обезглавлена, работали очень осторожно. Один из уцелевших руководителей партии был Миха Бочаридзе. В его квартире собирались партийцы и намечали план действий, обсуждали свои проблемы, обменивались мнениями. Квартира Бочаридзе была, как бы временным штабом Тифлисского РСДРП. В этой квартире Иосиф впервые и познакомиться и с революционером С. Я. Аллилуевым. Но дела в Тифлисе не очень хороши, шпики везде, ходят по пятам, не дают ни жить, ни работать. Опасаясь ареста Сосо уезжает в Батум.

Однако в Батуми организацию захватили в основном меньшевики, а потому деятельного революционера товарища Сосо они не хотели видеть в своих рядах. Они не только его не хотели видеть, они все начали организовать так, чтобы и вовсе товарища Сосо, насовсем в глазах партии опорочить. Распустили слух, что Сосо провокатор. Дело было так. Кому —то из близких друзей на вопрос, каким образом удалось без денег возвращаться в Тифлис из Сибири, Сосо рассказал, что за две бутылки водки ему удалось в Сибири у какого-то чиновника получить

удостоверение на имя агента при одном из исправников.— И это удостоверение так помогло, что по -моему указанию, жандармы захватили одного шпика, который долго за мной следил.— рассказывал Иосиф. И это откровение стало причиной обвинения Иосифа в провокаторстве. Надо сказать, что доказать, что Иосиф был агентом царской охранки не мог никто, хотя этот вопрос поднимали часто и тогда и в годы когда Сосо стал Сталиным. Этого не было и потому не могли найти доказательства, — вот и вся причина. Ну раз в Батуми власть пока у врагов, Иосиф возвращается в Тифлис. Надо быть полезным там. Но здесь пока ничего не меняется, положение еще хуже, чем раньше. Но приходят вести, что в Батуми, членами РСДРП меньшевистского толка проведена демонстрация и все они арестованы.

Новый комитет был настроен к товарищу Сосо лояльно и он вернулся в Батум. Однако скоро Сосо заболел серьезно и отправился снова в Тифлис, оттуда в Гори. И тут мама, с заплаканными глазами, — Сынок, пока молодой, продолжай учебу, стань митрополитом. Ты видишь, здоровье у тебя не совсем крепкое, а тебя по Сибириям отправляют, не выдержишь, там говорят морозы лютые, со рта пар в лед превращается. — Ничего, мать, выживем, ты только чай покрепче делай и варенье кизилковое положи-, успокаивал маму Иосиф, — И потом, разве чем я занимаюсь не богоугодное дело? Именно Бог, через нас исправляет некоторые общественные порядки. Без божьего благословения такие серьезные дела не могут делаться. Две недели пришлось Иосифу, в родном Гори, горячим чаем и кизилковым да ореховым вареньями, хвор из организма выгонять.

7

Став крепко на ноги, Иосиф вернулся в Тифлис. И впервые тогда он взял на себя псевдоним Коба. Отныне его все революционеры могли называть Коба, а знакомясь сам, с новыми людьми, называл себя тоже Коба. В этот приезд в Тифлис, наш герой встречается с руководителем Кавказского союза РСДРП Миха Цхакая. Он предложил Кобе ознакомиться с последними партийными документами, материалами 2 —ого съезда РСДРП, а затем написать статью по национальному вопросу, которая была опубликована в газете « Борьба пролетариата» Затем, Цхакая срочно направил Кобу в Имеретинско-Мингрельский комитет, где были руководители все до одного арестованы, а комитет захвачен меньшевиками. Кобе удалось организовать новый комитет, выбрать туда настоящих борцов за рабочее дело. Шли полным ходом и подготовки к забастовкам и демонстрациям, выпускались листовки.

Цхакая через некоторое время вызвал Кобу в Тифлис. А там днем и ночью шли аресты прежнего состава Кавказского комитета РСДРП, и, Цхакая кооптировал в новый состав комитета Кобу, вместе с Каменевым. Новый комитет встал на сторону Ленина и его сторонников, против меньшевистского большинства ЦК.

8

С началом 1-ой русской революции, межнациональные отношения в Закавказье стали опасными. Кобу направили в Баку, город промышленный, многонациональный и революционный. Однако отношения между армянами и азербайджанцами здесь дошли до критической точки. Небольшие стычки между ними уже были лакмусовой бумагой их скорого серьезного столкновения. В феврале 1905 года произошла серьезная резня, между армянами и азербайджанцами. В результате которого, погибли и были ранены десятки человек.

С приездом Кобы были организованы дружины по пять человек с винтовками, которые дежурили по кварталам, где жили армяне компактно и столкновения затихли. Были проведены собрания, где Коба показывал всем горожанам, не армяне или азербайджанцы враги их, а капиталисты и нефтепромышленники, которые беспощадно эксплуатируют их, а выплачивают мизерную зарплату, которая не хватает для нормальной жизни и люди от безысходности решить свои семейные проблемы зло свое срывают друг на друге. Коба в Баку не сидел, он всегда был в разъездах, писал листовки, выступал, убеждал, доказывал и показывал простым доходчивым языком, кто истинные виновники, враги простого народа, пролетариата, кото-

рый ничего не имеет, кроме своих цепей. В апреле 1905 года социал-демократическая партия Закавказья, раскололась на большевистский Союзный комитет и меньшевистское Кавказское бюро РСДРП. Коба был в Тифлисе и вел активную борьбу против меньшевиков. А как только выдалась свободная минута, написал письмо товарищам по партии в Лондон, которые собрались на 3-й съезд РСДРП. Письмо это попросили написать Кобу делегаты, чтобы иметь полное представление о делах партии на Кавказе.

Вот то письмо « Я опоздал с письмом, товарищ. Не было ни времени, ни охоты писать. Пришлось все время разъезжать по Кавказу, выступать на дискуссиях, ободрять товарищей и т. Д. Поход был повсеместный со стороны меньшевиков, и надо было дать отпор. Людей у нас почти не было (и теперь очень мало, в два-три раза меньше, чем у меньшевиков), и приходилось работать за троих» Вот так все как есть описывает Коба работу, которую он вместе с другими партийцами делает. Про это письмо есть мнение, что Коба рисуется здесь, показывает свою значимость. Неправда это. В 1905 году ни один революционер не знал, что они когда-нибудь придут к власти, чтобы похвастаться перед товарищами и набирать очки. Тогда Коба и другие борцы точно знали одно, проведут, возможно, большую часть жизни в тюрьмах и в сибирских просторах, там и останутся их бездыханные тела. Поэтому, мой совет, так называемым интеллигентам в белом халате, которые как нежные дамы при виде крови падают в обморок, но мясо заколотого бурака с удовольствием уплетают, аж щеки трещат. Господа, не надо свою желчь выливать на людей, которые отдают жизнь за свой народ, за свою родину.

9

Летом 1905 года Тифлисский комитет отправил Кобу в Чиатуру, в промышленный город, где богатые залежи марганцевых руд. Здесь стояла задача новая для революционеров. Беспардонно поднимали голову черносотенцы и партия решила из передовых рабочих региона организовать так называемые вооруженные «красные сотни» для отпора. Коба успешно выполнял это важное мероприятие партии. Однако обстановка на Кавказе была беспокойная.

Власти жестоко расправлялись с революционерами, а они отчаянно вели борьбу с режимом. Как говорится власти не хотели дружно жить с рабочим классом и пролетариатом, а революционеры всегда были начеку не оставлять их без забот. Нестабильная общественная обстановка должна где-нибудь прорваться в наружу.

И она прорвалась в Баку. 20—22 августа 1905 года там произошли самые ожесточенные армяно-татарские столкновения, которые унесли десятки жизней. Были подожжены нефтяные вышки, почти половина их вышла из строя и наполовину сократилась добыча нефти. Кстати, их отремонтировали после революции 1917 года. Были повреждены и нефтеперерабатывающие предприятия. Кобу снова откомандировали в Баку для наведения там порядка.

Он старательно делал свое дело, как всегда и не успев добиться полного выполнения задания, его вызвали обратно в Тифлис. После этих событий забота власти переключилась на экономические проблемы промышленного города и преследования социал-демократов временно приутихло. А это было на руку социал-демократам, они свою деятельность наращивали. В Тифлисе в это время произошло по вине властей крупный инцидент с кровопролитием. В городской управе, где обсуждался вопрос касающийся жизни города с широким участием общественности рабочих в количестве несколько десятков человек выводили из зала насильно. Началась потасовка, в результате которого были убиты и ранены казаками и полицией десятки человек. Это был преступный шаг властных структур. Это событие широко освещалось, даже в Центральной Российской прессе.

Иосиф Джугашвили выпустил листовку с протестом против «злодейского убийства рабочих» и призывал к бессрочной забастовке, до наказания лиц отдавших преступный приказ применить против рабочих оружие. Причем требовалось выплатить семьям безвинно погибших жалованье погибшего работника за все оставшиеся годы. А раненым компенсации в размере по три тысячи рублей.

В начале 1906 года у Иосифа Джугашвили произошли важные изменения в личной жизни. Друзья порекомендовали Кобе, поселиться в Тифлисе по улице Фрейлинской, в доме номер три. Его соседями была семья Сванидзе, три сестры Сашико, Като и Машо, их брат Александр и, муж Сашико Михаил Монаселидзе, товарищ Иосифа Джугашвили по семинарии. Три сестры были великолепными портнихами, имели свою швейную мастерскую и сшили у них весь Тифлисский цвет общества, начиная жены заместника, кончая женой и детьми начальника самого охранного отделения полиции. Молодой революционер Сосо покорило сердце Като, она в него влюбилась без памяти. Да и он без нее уже не мог и дня прожить. Молодые люди поженились. Надо было венчаться, но у Сосо не было паспорта, жил с чужим паспортом на имя какого-то Галиашвили. Помог случай.

Семинарский товарищ Сосо, Михаил Монаселидзе встретил на улице у церкви Святого Давида своего семинарского товарища Киту Тхинвалели. Друзья обнявшись разговорились и Мишико рассказал о Сосо и о его женитьбе. — Однако не могут их венчать, сообщил он однокласснику. И рассказал причину. — Я их обвечаю-сказал Кита, ничего незаконного для бога тут нет. Я то знаю Сосо, как себя. Только надо вам в полночь прийти в церковь, чтобы первый священник не знал о нашем мероприятии. Так и было сделано. В полночь, в церкви Святого Давида, в присутствии небольшого количества людей Сосо и Като были обвенчаны.

Сосо жил тут надежно. Сестры были хорошими швеями, имели мастерскую и к ним ходили большие начальники, генералы, их жены и дети заказывать одежду и ни один полицейский не мог и предположить, что один из главных революционеров Закавказья живет рядом с ним. В середине декабря 1905 года Коба участвовал в конференции большевиков в Финляндии, в г Таммерфорсе.

Здесь впервые и состоялась встреча Кобы с Великим Лениным. До встречи, когда Иосиф Джугашвили еще не видел Ленина, он ему казался великаном, хотя знакомые с Лениным однопартийцы говорили, что Ленин роста невысокого и очень простой, такой же как любой рабочий и обыкновенный человек. Но, всеравно, Иосифу казалось, что Ленин должен быть больше любого простого человека и он не досягаем всем желающим. Но, когда Иосиф увидел, человека, почти как он сам, Коба, ростом, шустрого, энергичного, простого, первым пришедшим на собрание и где то в углу в коридоре устроившимся и писавший, изредка поднимая голову, при виде делегатов здороваясь частыми кивками головы и, широко открыто улыбаясь, был поражен его простотой. Поздравившись с Лениным и обменявшись друг с другом с несколькими приветственными фразами, Ленин произнес, — Ну, что ж, товарищ Коба, послушаем о положении революционного движения на Кавказе. Вы, кажется, пятым выступаете? — Как записали, так и буду докладывать, Владимир Ильич. И Ленин взяв его правой рукой за спину потащил его в зал заседания. Коба здесь сделал доклад о положении на Кавказе, и деятельность большевистского Кавказского союза РСДРП, удостоилась одобрительной резолюции. Коба также выступил решительным сторонником бойкота выборов в Думу, и эта позиция была поддержана Лениным.

В Тифлис Иосиф вернулся после подавления восстания рабочих с 18—24 декабря 1906 года. В городе не прекращались беспорядки, некоторые революционеры в отместку властям за погибших и раненных товарищей, готовили и террористические акты в отношении тех представителей власти, кто переусердствовал в подавлении восстания, был организатором кровопролития. Кстати, в день приезда Джугашвили, было покушение на начальника штаба Кавказского военного округа генерала Ф.Ф Грязнова, отличившийся в жестокости при подавлении рабочего выступления, виновника кровопролития. Он был смертельно ранен бомбой брошенной революционером Арсеном Джорджиашвили, рабочим железнодорожных мастерских. Арсена Джорджиашвили повесили, ему было чуть больше двадцати лет, за погибших товарищей, железнодорожных рабочих он сам отомстил и лишился жизни.

Иосиф поддерживая методы вооруженной борьбы с властями вообще, вел среди революционеров кропотливую разъяснительную работу, без профессиональной подготовки, в одиночку и небольшими группами не брать в руки оружие, тем более пытаться захватить государственные учреждения.

Вооруженное восстание возможно только в масштабе всей страны, когда партия готовится и будет иметь достаточно сил, специальных отрядов для этого, писал Коба в те дни на листовках. Учиться как вести вооруженные выступления, учиться как настоящие солдаты со всеми правилами военной науки как победить классового врага нужно, но без призыва партии начать вооруженное восстание—ошибка. Так писал в газетах товарищ Коба. В апеле 1906 года Кобу, Закавказское отделение РСДРП направило в Стогольм, где он выступил на 4 Объединенном съезде партии (там было больше меньшевиков). Здесь Коба отстаивал после победы революции помещичьи земли передать в частные руки.

Меньшевики предлагали – передать в распоряжение местных органов самоуправления. Основная часть Большевиков —тоже были за передачу в собственность к местным органам самоуправления. Здесь, еще Коба озвучил мысль или мы за гегемонию пролетариата, или за гегемонию демократической буржуазии. Потом Иосиф, через несколько лет поймет свою ошибку по передаче земли в частные руки и будет ярким сторонником большинства Большевиков. Ну а пока, ошибаться может любой человек и Коба —не исключение. В Стогольме у Кобы с Лениным был долгий разговор тэт а тэт. В этих разговорах они оба размышляли о приходе партии к власти. Несколько путей для этого есть у РСДРП. Мирный путь, эволюционный и революционный-вооруженный путь.

О втором пути пока партия может забыть из-за неготовности революционеров, из-за неготовности политической ситуации в стране и, из-за кропролития и возможного перехода вооруженного восстания в гражданскую войну. Оба собеседника решили, что у партии на данном этапе много задач для самообразования ее членов и привлечения на свою сторону огромной армии пролетариата и других слоев населения. После решения соответствующих задачи и прихода момента, когда изменения всему народу нужны, выйдет на сцену партия и покажет себя, не упустит своего предназначения.

11

Домой, в Тифлис, Коба вернулся в июне 1906 года. По дороге, он заехал в Германию, к шурина Александру Сванидзе. Алеша и его друзья переодели Кобу по европейски. Купили ему костюм, фетровую шляпу и трубку и он был похож на настоящего европейца и отправили на Кавказ. И здесь он своей новой обновкой, которую он редко обновлял, изумил свою жену Като, родственников и друзей. Те восхищались его новым костюмом, а он не понимал их изумления.—Вы что, вместо того, чтобы спросить, что решил съезд в загранице, вы уже который день костюм и шляпу примеряете, да восхищаетесь красотой тряпок. Что с вами? —недовольно заявил Коба своим родственникам. Жена только смела вымолвить—Сосо, мы же не твои революционеры, а портнихи. Что тут плохого. Нас материал из чего можно сшить платья и костюмы больше привлекают. Тем временем, жену Кобы, Като арестовали по обвинению в хранении нелегальной литературы. Это случилось в ноябре 1906 года. Сестра Като, Сашико просила своих высокопоставленных клиенток помочь арестованной. И они помогли, не стали Като сажать из-за беременности, а дали два месяца провести в отделение полиции. И здесь Като повезло, сестры сшили платье жене начальнику отделения полиции и она не разрешила мужу держать беременную женщину в полицейском участке, а взяла к себе домой. И она два месяца провела у начальника полиции отделения на квартире.

Когда приехал Коба и захотел увидеть жену, жене начальника попросили дать разрешение повидаться с двоюродным братом из деревни, на квартире, где находилась Като. Разрешение дали, и, они, муж и жена, проводили свои свидания на их квартире. А потом, жена полицейского организовала дело так, что ежедневно два часа отпускали Като домой для встречи с бра-

том. Хорошо, что начальник полиции не знал в лицо Кобу, а то было бы некрасиво, на свою квартиру впускать человека, которого искала вся Тифлисская жандармерия. Прошло некоторое время, пока жена Иосифа на квартире начальника отделения проходила свое заключение, сам Иосиф занимался подготовкой к выпуску новых газет, пришло время и, Като родила мальчика.

Рождение человека всегда радость, тем более, если он появился в любви родителей. Мальчика покрестили и дали имя Яков. Мальчик был горластый и не давал папе заниматься революционными делами. Если чересчур ребенок горланил, а папе надо было работать, отец сердито смотрел и на жену и на ребенка и собрав свои книги и тетради уходил оттуда, искал тихое место. Но, когда мальчик в люльке лежал спокойно и не плакал и не кричал, а улыбался, тогда он садился рядом и долго игрался, пальчиком проводил по щекам, по носу, по животу и называл его «Пацан», брал на руки и осторожно держал, целовал его. В это время Иосиф и его товарищи выпустили две новые газеты «Новое время» и «Наша жизнь», которые недолго выпускались. Из-за социал-демократических идей власти их закрыли.

Революционное движение работало в штатном режиме, занимались каждодневными своими заботами, организовывались новые демонстрации и забастовки. В этот период, проходила общегородская партийная конференция и Иосиф был избран делегатом на 5 съезд РСДРП, который прошел в Лондоне, в конце апреля 1907 года. Джугашвили отправился в Лондон, по дороге заехал в Германию, повидаться с Лениным. Надо было обсудить один из важных для партии вопросов. Речь шла о финансировании партии. В Закавказье очень много было богатых коммерсантов, которые передавали для жизни партии огромные суммы. Более того были предприятия, особенно в Баку и в других промышленных городах, которые фактически через надежных людей принадлежали партии, вся прибыль шла на нужды революционеров.

Партия разрасталась и в количественном отношении и в географическом, поэтому нужно было финансовое обеспечение тоже привести в соответствие. Ленин и Джугашвили обсудили и весьма один деликатный момент в партийной жизни. Некоторые товарищи в отместку власти, жестоко расправившись с рабочим классом до крови, и, старающимся с помощью судов предпринимателям не выплачивать компенсации семьям, работавшим у них и погибшим рабочим, относились не совсем корректно. Можно сказать, экспроприавали некоторую сумму в пользу семьям оставшихся без кормильца. Однако бывали случаи, эта месть переходила и границы.

Ленин и Коба решили, чтобы на Кавказе, товарищи по партии серьезно отнеслись к таким фактам и проводили определенную работу по искоренению подобных случаев. Эти мелкие факты, потом разрастаются небывалыми сказками, которые бьют по авторитету партии. Кстати, подобного рода слухи и явились причиной принятого решения на съезде – в связи со спадом революционных настроений распустить боевые дружины, которые отпор давали черносотенцам. Ленин и Коба были против этого постановления. Партия, не умеющая себя защищать, не сможет объединять людей, говорил Ленин в Лондоне. И как будто Ленин и Джугашвили в воду глядели, обсуждая проблемы экспроприации. По возвращении с Лондона, 13 июня 1907 года на Эриванской площади Тифлиса, было совершено нападение среди бела дня на почтовую карету и похищено 250 тысяч рублей, предназначенные для госбанка. Было убито 10 человек. Непосредственным руководителем операции, говорят, был товарищ Камо. Эта экспроприация была осуждена меньшевиками, они требовали исключения из партии всех, кто причастен к этому. Меньшевики обосновывали свои обвинения тем, что съезд в Лондоне, только что принял решение об отмене подобных экс-ов, а большевики наплевали на все это. Более того, меньшевики обвинили, что главным руководителем этой операции был товарищ Коба. Доказательств нет. Да и не требовались доказательства. Меньшевики в то время были в большинстве в партии в Тифлисе. А потому то, что они говорили, считали сами правдой. При такой обстановке, когда Иосифа называют —руководителем террористической операции, жить и работать в Тифлисе становилось невозможным. А потому он вынужден был в июле 1907 года вместе с женой и сыном уехать в Баку, где влияние большевиков было более сильным. Кроме

того работа большевиков в рабочем городе велась почти легально. Полиция всех революционеров знала в лицо в Баку.

Глава 5

1

С приездом сюда, Коба начал издавать газеты «Гудок» и «Бакинский пролетарий». Здесь осенью 1907 года Коба предложил на конференции Бакинского комитета РСДРП возродить красные боевые дружины, которые в дни армяно-татарской резни в Баку сыграли положительную роль. Они как дружинники охраняли районы, где жили компактно армяне и кровопролитие остановилось. Это предложение Иосифа Джугашвили поддержали все большевики и один меньшевик. Его фамилия Выщинский, который станет потом, при Сталине генеральным прокурором. Вскоре Кобу постигло тяжелое горе.

22 ноября 1907 года от брюшного тифа скончалась его супруга Екатерина Сванидзе. Сосо был рядом, не отходил ни на шаг, но сделать ничего не могли. После похорон, сына Якова забрала старшая сестра Като, Сашико.

Иосиф вернулся в Баку и стал работать еще больше и плотнее, чтобы забыть о постигшем его горе. Дел было много, выпуск газет, подготовка к выборам в Государственную думу. Более того, было ему поручено написать, документ под названием — «Наказ депутату Государственной думы от РСДРП». Работу свою и Иосиф и другие революционеры делали, но им не давали в спокойной обстановке жить и работать царские жандармы. И вот в ночь на 25 марта 1908 года Кобу взяли, правда под другим именем, но скоро полиция доказала, что арестованный революционер есть Иосиф Виссарионович Джугашвили, который несколько лет назад оставив место ссылки, сбежал. Коба все это признал, ибо недавно было выпущено царский указ об амнистии политических, поэтому сейчас это бегство не могли ему вменить в вину. Но у полиции тоже были свои доказательства, ищейки и шпики хлеб свой отработывали, поэтому на Иосифа была составлена толстая папка и ему определили снова ссылку на три года в Сибирь под гласный надзор полиции.

Но царские чиновники были корумпированы, имели все поголовно рты и потому хотели кушать пожирнее и повкуснее, а потому за взятку так называемое особое совещание при МВД решило Джугашвили отправить не на 3 года, а на 2 и не в Сибирь Тобольскую губернию, а Вологодскую губернию, в город Сольвычегодск, откуда при желании может вернуться домой, оттуда все ссылные убегали по домам. Из Баку Сосо ушел поэтапу 9 ноября 1908 года, а прибыл на место ссылки 27 февраля 1909 года. Здесь ему государство выдавало 7 рублей 40 копеек, который на питание хватало бы, но на побег, естественно, нет. А Сосо со дня прибытия стал думать о побеге. И «побежал», правда не в Тифлис, а пока в Петербург. А там, отдышавшись, отдохнувший, оглядевший по сторонам, решил вернуться на юг. В Петербурге заранее связывался со знакомым революционером С. Я. Аллилуевым и он устроил Кобу в одну из конспиративных квартир. Здесь он участвовал и в политической жизни столицы. В частности был на совещании по поводу издания центральной большевистской газеты, на других собраниях. Только к концу первой декады июля Коба выехал в Тифлис. 12 июля уже был в Баку. Газета «Бакинский пролетарий» не выпускалась», Сосо его возобновил. А когда через некоторое время руководитель Бакинского комитета А. Джапаридзе вынужден был оставить город, руководство комитетом перешло к Кобе.

А в октябре Джапаридзе был арестован на своей квартире, а находящиеся там Орджоникидзе и Джугашвили сумели скрыться. И работа Бакинского комитета и выпуск газет продолжались еще организованнее. Однако и жандармы не сидели сложа руки, шпики, так называемые филеры, агенты царской охранки по пятам ходили за революционерами и за Кобой тоже. В этот приезд из ссылки Кобе удалось работать в Закавказье год с небольшим хвостиком. Произошли за это время много событий. 12 августа 1909 года от цирроза печени не дожив немного до 60 лет умер отец, Виссарион Джугашвили. Рядом никого из родных не было. Сын

революционер, тоже не знал. Его похоронили свои друзья, а сыну родному, рассказали о смерти и похоронах отца, когда он был Вождем Великого государства и мирового пролетариата. Ну а пока шел 1910 год. В этом году Коба был намечен в состав центрального руководства РСДРП.

Тогда было Русское бюро партии. Туда намечалось включить В.П. Ногина, И.Ф. Дубровинского, Р.В. Малиновского, М.И. Фрумкина, И. В. Джугашвили., В. П. Милютин. Однако из-за разборок между Кобой и Кузьмой, партийная кличка Шаумяна и другими членами Бакинского комитета по внутрипартийным вопросам и необоснованной растрате 150 рублей, которые были виданы комитетом одному из членов комитета для организации типографии, Кобу как главного обвинителя решили не кооптировать пока. Надо здесь сказать, что отношения Кобы и Кузьмы были очень натянутые. При каждом аресте комитетчика, Шаумян обвинял Кобу. Он незаслуженно, бздоказательно считал Кобу агентом охраны, полагаясь на тот рассказ самого Кобы о том, что для пользы дела за две бутылки водки купил у исправника удостоверение агента. Если бы Сосо был агентом, то всеравно бы где-нибудь оставил бы какой-нибудь след, как все другие провокаторы. Никто, ни недруги большевики, ни недруги царские охранники не смогли доказать и показать документ, что Сталин являлся провакатором. А в скором времени, 23 марта 1910 года, Сосо взяла царская охранка и вопрос о кооптировании Кобы в состав центрального руководства отпала. Здесь товарищи старались, взятками и знакомствами Кобу освободить от ареста (они даже устроили его на лечение, якобы, от туберкулеза в больницу, где главный врач был сам революционер), но не получилось и его на пять лет отправили за пределы Кавказа, начало ссылки начиналось в Вологодской губернии, уже знакомом городышке Сольвычегодск. Отправили его туда 29 октября 1910 года.

Отсюда Иосиф Джугашвили, заботясь о делах партии, пишет Ленину.» По моему, для очередной задачей, не терпящей отлагательства, является организация центральной (русской) группы, объединяющей нелегальную, полуполигальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Питер, Москва, Урал. Юг). Назовите ее, как хотите, «Русской частью Цека» или вспомогательной группой при Цека-это безразлично. Но такая группа нужна как воздух. Как хлеб... С этого, по-моему, и пойдет дело возрождения партийности. Не мешало бы организовать предварительное совещание работников, признающих решения Пленума, конечно, под руководством Цека... Теперь о себе. Мне остается 6 месяцев. По окончании срока я весь к услугам. Если нужда в работниках в самом деле острая, то я смогу сняться немедленно» Многие недоброжелатели Сталина, это письмо толкуют так, будто бы Сосо себе набивает цену, заявляя, что если нужно вам товарищ Ленин, то сбегу, чтобы не произошло и помогу вам. Эта мысль имеет смысл тогда, когда известно товарищам некоторым, хотя бы, что в 1917 году РСДРП придет к власти. Как известно Ленин в 1916 году говорил молодым революционерам, «мы старые революционеры не станем свидетелями строительства социализма, а вот вы молодые очень может быть». Потому письмо Кобы к Ленину говорит о деловых разговорах и отношениях между ними.

Читая эти строки, читатель должен понимать, что если бы это письмо попало в руки жандармов, то Кобе срок ссылки еще больше увеличили бы и отсылали бы в настоящую Сибирь. Этим – то отличались революционеры от простых людей, что многие вещи они делали без вознаграждения, бесплатно, без оплаты, и, зная, что могут и жизни лишиться, но от борьбы за счастье простого человека не остывали и не откреживались.

Никто из них, революционеров и в мыслях не допускал, что в 17 году власть в России окажется в их руках и надо с Лениным быть в хороших отношениях, чтобы должность хлебную получить. Бедные, все они зарабатывали болезни в ссылках, в эмиграциях и у себя дома скрываясь в подвалах. Кстати, товарищи Коба написали ему ответ и попросили выехать в Питер, вплотную заниматься делами. Не все революционеры могли писать статьи, выпускать газеты, писать работы по тому или другому вопросу. Не надо близкие отношения установившиеся между Кобой и Лениным только связать с обеспечением финансов с помощью эксов. Ничего

этого не доказано. А предположения, что, наверное, было так, еще раз подтверждает, что мысли и ум Кобы нужны были в разных направлениях революционной деятельности того времени. Потом, если, допускать, что только финансовая сторона сближала двух титанов революции еще с тех времен, то Коба никогда рядом с Лениным не был бы, и, он бы так крепко на него не опирался.

После прихода к власти, в распоряжение Ленина было целое государство, а он, Ильич, Джугашвили всеравно рядом желал видеть, даже в первые месяцы вместе в одном кабинете трудились. Дело было в том, что идеи марксизма были очень близки и Ленину, и Кобе. Коба лучше всех понимал Ленина, был его единомышленником по всему спектру проблем, от прихода к власти методом вооруженного восстания и выпуска политических листовок. Потому с каждым годом отношения Ленина и Сталина сближались и крепили. А находясь в эмиграции Ленин многие проблемы организации революционного движения обсуждал с Кобой, решал с ним. То что Иосиф не подлизивался, назовем вещи своими именами говорит и следующий факт. Коба пишет в Москву, своему знакомому по Тифлису и Баку некоему Бобровскому: «Я недавно вернулся в ссылку («обратник»), кончаю в июле этого года. Ильич и К зазывают в один из двух центров, не дожидаясь, окончания срока. Мне же хотелось бы отбыть срок (легальному больше размаха), но если нужда острая (жду от них ответа), то, конечно, снимусь. А у нас здесь душно без дела, буквально задыхаюсь. О заграничной «буре в стакане воды», конечно, слышали: блоки-Ленина-Плеханова, с одной стороны, Троцкого-Мартова-Богданова, с другой. Отношение рабочих к первому блоку, насколько я знаю, благоприятное. Но вообще на границу рабочие начинают смотреть пренебрежительно: «Пусть мол лезут на стенку, сколько их душе угодно, а по-нашему, кому дороги интересы движения, тот работает здесь, остальное приложиться» По моему и рабочие правы». Все правдиво описал, ни грамма подхалимажа. Выполнив в Петербурге все задачи возложенные на Кобу, он вернулся в Вологду, где должен был получить присланные товарищами 70 рублей на побег.

Однако эти деньги присвоил некий Арам Исакович Иванянц и Кобе пришлось вернуться в Сольвычегодск для продолжения отбытия ссылки. Об отсутствии в городе некоторое время у него была справка от революционера врача, у которого жил в Вологде, и Коба у него лечился, якобы, от туберкулеза.

2

Время шло и ссылке Кобы в Сольвычегодске пришел конец. Он отправился в Вологду. С приездом в Вологду он пишет в газету «Рабочая газета» и сообщает, что уже свободен и может выполнять задания партии и газеты, сам предлагает, что для пользы дела сейчас надо работать в крупных промышленных центрах. Имеется в виду в Питере, в Москве, на Урале, на Юге. Некоторые недображелатели видят в этом письме Джугашвили переоценку своей собственной персоны. Не надо забывать, что тогда городское население России было всего 15 процентов, а 85 сельское, а промышленность очень слабо развита, и, соответственно и рабочих было еще меньше. Поэтому в городышке с населением пять тысяч жителей и с рабочим классом несколько сот человек не очень-то принесешь пользу революции. И если человек прямо говорит о том, что в небольших городах революционную деятельность вести весьма нежелательно-почему считается своеобразным отношением к самому себе? В это время Коба, как всегда понимая, что единство партии уже залог будущих успехов, начал примирять разные течения и фракции большевиков. Коба выполнял обязанности разъездного агента ЦК, был причислен к руководству партии. Совершал поездки, правда нелегальные и в Питер, и в Москву (в этих городах ему запрещалось побывать), вел с пользой для революционного движения работу, писал статьи, где разъяснял о пользе объединения всех большевистских течений и фракций. Частые разъезды, то в столицу, то в другой город не обошлись без проблем. Кобу арестовывают в Питере и вновь в последний раз дают ему возможность выбрать добровольно место ссылки. Он выбирает Вологодскую губернию.

В этот приезд Коба переписывается с Вячеславом Молотовым, с которым он будет дружить всю оставшуюся жизнь. Перед отъездом из Питера, Коба несколько дней работал в режиме аврала. Проводил совещания отъезжавшими в Прагу на конференцию РСДРП, делегатами, учас твовал на собраниях. Кстати, на этой конференции Иосиф Джугашвили заочно был кооптирован в состав ЦК. Писал статьи в газеты, участвовал во всех сколько нибудь значительных собраниях и совещаниях. Прибыв в Вологду Коба здесь пробыл всего два месяца без серьезного дела и уехал в Москву, посетил квартиру Р. В. Малиновского, который потом окажется агентом царской охранки. Не застав его дома и заметив за собой слежку Иосиф отбывает в Питер. Здесь на вокзале Коба вновь замечает шпика следящего за ним и он оторвавшийся от него находит земляка и члена Имеретинско-Мингрельского комитета С. И. Кавтарадзе, учившемуся в то время в Петербургском университете. В квартире Кавтарадзе, Коба просидел до темноты и покинул ее тогда, когда в темноте его не мог заметить шпик. Пробыв в Питере некоторое время Коба активно участвует в революционной жизни партии. Участвует на собраниях рабочих ячеек и на заседании Петербургского комитета РСДРП. Потом он уезжает в Тифлис пробыв там несколько недель возвращается в Петербург. Долго жить на Кавказе ему нельзя и нельзя и в столицах. Здесь.

В Питере Коба встречается с Орджоникидзе и они вместе создают финансовую комиссию ЦК, которая должна проверять расходование средств с партийной кассы. Средства стали поступать в кассу поменьше, а расходы увеличивались непонятным образом. Однако всю деятельность революционеры ведут под плотным наблюдением царских филеров и они должны постараться уйти от него. В Питере Коба опубликовал несколько статей в газете «Звезда» и готовил вместе с другими издание «Правды». Она издавалась на 300тысяч рублей, которые внес в парткассу некий В. А. Тихомиров.-наследник богатого казанского купца. Тихомиров был дружен с Молотовым, который вскоре стал секретарем редакции «Правды» – после того, как был арестован первый секретарь редакции Ф.Ф Ильин. Коба работал, Коба занимался революционной деятельностью активно, не забывая о конспирации. В одно время в Питере, в этот приезд, даже жил на квартире некоего Н. Г. Полетаева- депутата Думы, который был неприкосновенен для обысков.

Но царская полиция кусок хлеба все-таки отработывала, поэтому, когда решили задержать Кобу, то выходя из квартиры депутата, его взяли сразу. На этот раз Кобу отправили в ссылку не в Вологодскую губернию, а Нарымский край. Жандармы полагали, что оттуда революционер Коба не сбежит. Но господа жандармы ошиблись. С приездом в Нарым, где было много товарищей-ссылных, Коба сразу начал готовиться к побегу.

3

Правда, сначала он подготавливал и отпралял в побеги на Большую землю товарищей, побывавших тут достаточный срок, а потом и сам на 38 день прибытия отправился в путь. В Питере Коба оказался 12 сентября 1912 года и вновь ему в первое время помог земляк Кавтарадзе. Из Петербурга Коба совершает поездки на Кавказ, посещает Тифлис, участвует в подпольных собраниях и совещаниях и по настоянию Ленина, как член ЦК возвращается в столицу. 4 октября 1912 года Коба участвовал в заседании Петербургского комитета РСДРП, посвященном выборам депутатов в Думу от рабочей курии.

В это время власти хотели, чтобы упразднить из коллегии выборщиков уполномоченных наиболее крупных заводов. В срочном порядке по инициативе Кобы собирается Исполнительная комиссия Петербургского комитета вместе с представителем ЦК (представителем и был Коба) и, составив новый список выборщиков, выносит решение об однодневной забастовке протеста. Ночью в тот же день собирается Путиловская заводская социал-демократическая группа и принимает решение Петербургского комитета. 5 начинается Путиловская забастовка, бастует весь завод. 7-го подхватывают инициативу путиловцев рабочие Невского судострои-

тельного завода и присоединяются к решению Петербургского комитета. 8 бастует весь завод. За ним идут и другие фабрики и заводы. И они бастуют из-за солидарности.

Бастуют и те, кто не имеет права и участвовать в этих выборах. 8 октября все требования забастовщиков выполняются, отменяют решение уездной комиссии, которое считают ошибочным, восстанавливается в правах Путиловцы и расширяется перечень заводов и фабрик, которые могут участвовать в выборах. Рабочие торжествуют победу. Октябрьская забастовка показала властям, что социал-демократы- большевики важная сила среди крупных столичных предприятий.

От Питера был избран в Думу большевик А. Е. Бадаев, от Москвы большевик Малиновский при существенной помощи Кобы, который отправился после выборов в Питере, в Москву. Про провокаторстве Р. Малиновского тогда никто не знал, а потому все отмечали победу когда в Думу были избраны 6 большевиков, 6 меньшевиков и один беспартийный. Фракцию возглавил меньшевик Н. С Чхеидзе, а его замом стал Малиновский. Все что знал Малиновский, а знал он все о Кобе написал в докладной для начальника Московского охранного отделения. Припомнил и ссылки, и побеги и остальную работу Кобы в двух столицах. Кроме всего, где и как проводил время Коба, Малиновский сообщал и о том, чем должен заниматься Коба в ближайшее время. Ему поручено организовать поездку в заграницу попавших в члены Государственной думы выборщиков по рабочим куриям. Вопрос о поездке означенных депутатов от Петербургской губернии уже решен в положительном смысле. Владимирских и костромских депутатов, по поручению Кобы отправиться приглашать депутат Малиновский, Харьковской и Екатеринославской – В. Г. Шумкин. Все это охранка знала благодаря предательстве Малиновского, который получал огромные по тем временам деньги-в месяц 500—700 рублей. Ну а Коба и другие большевики —думцы готовились к отъезду в г Краков, к Ленину, для совещания по поводу работы избранных депутатов в Государственной Думе. Коба уехал в Краков через Финляндию, таким же путем и отправились и депутаты, но добрались до к месту назначения только Малиновский и М. К. Муранов.

10 ноября состоялось совещание их с Лениным и Зиновьевым. Обсуждали поведение депутатов на заседаниях Думы и проблемы партийного единства. Коба стоял за объединение всех фракций, кроме ликвидаторов. Был противником культурно-национальной автономии. Вместо нее он предлагал тезис о необходимости территориального единства как обязательного условия для существования нации. Вернувшийся из Кракова Кобе поручили выработку декларации социал-демократической фракции. При работе с ней появилась необходимость новой встречи Кобы с Лениным и депутатов большевиков.

Ленин был недоволен, что депутат Малиновский 7 декабря в выступлении в Думе поддержал тезис о культурно-национальной автономии. От имени Ленина, Крупская писала по этому поводу Кобе и Малиновскому «большинство кооператива водворило опять национально-культурную автономию в угоду еврейским националистам» И настаивали о приезде в Краков для встречи с Ильичом. В конце декабря, когда начались думские каникулы, Коба опять отбыл в Краков через Финляндию.

4

Совещание у Ленина началось с 28 декабря по 1 января 1913 года, на котором был сформирован ЦК. Малиновский как на исповеди все что происходило на совещании сообщал царской охранке и составляя список новых членов ЦК, он Кобу поставил третьим, видимо, по важности и влиянию на дела партии. Коба здесь был выше рангом, чем Свердлов. В тот момент партия переживала и финансовый кризис. В партийной кассе было всего 7500 франков. Чтбы сократить расходы ЦК решил не всех партийных руководителей содержать на партийные деньги. Ленину установили содержание 100рублей, 100 рублей еще он получал из «Правды», Зиновьеву дали 100 рублей и Кобе установили 60 рублей. Значит и по зарплате в начале 1913 года Коба был уже третьим человеком в партии. И полиция после донесения Мали-

новского решила, что такого человека оставлять на свободе долго нельзя. Из Кракова, Коба отправляется в Вену, где знакомиться с Троцким и Бухариным.

Здесь Коба по предложению Ленина начал писать, как теоретик партии, серьезную работу «Марксизм и национальный вопрос». В этой работе Коба писал «Единственно верное решение-областная автономия, автономия таких определившихся единиц, как Польша, Литва, Украина, Кавказ, и т. п.» Коба здесь предлагал ограничить свои права нациям входившим в единую страну, в интересах общегосударственным. То есть получить авономизацию. При написании этой работы, завязалась дружба между Кобой и Бухариным, он, как знаток немецкого языка, по просьбе Кобы переводил ему некоторые немецкие статьи. Однако эта дружба не выдержала прочности от времени и Бухарин, видимо, в глубине души обижаясь на партию, когда при Ленине он был любимчиком, а после смерти Ленина, власть в руках оказалась какого —то грузина, даже не русского, решил исправить положение.

Бухарин стал врагом партии. Противником Сталина. Хотя Сталин предлагал суду, при осуждении группы Бухарина, сохранить жизнь всем обвиняемым тогда. Суд определил им то, что определил- расстрел. Не может глава государства по своему хотению одного казнить, а другому конфету давать. При таком государе порядка никогда не будет, потому что, как говорится в народе, рыба гниет с головы. Правила, порядки. законы должны быть одинаковыми «родственниками» всем гражданам государства. Так и поступал Сталин, когда руководил СССР.

Тем не менее пока шел 1913 год и Коба вместе с Бухариным работали над статьей. Написал Коба ее за три недели. И впервые Коба подписал статью под псевдонимом «Сталин». Закончив работу вернулся в Петербург 13 февраля 1913 года. И в это время в меньшевитской газете «Луч» появляется статья. В которой обвиняется Малиновский в провокаторстве. Большевики считали, что ее автором был Ф.И.Дан и направили только что вернувшегося Кобу из заграницы разбираться. Разобраться с Даном Коба не успел, дома не оказался Дан в первый раз, когда он пришел к ним на квартиру. А потом через несколько дней Кобу забрали по докладу Малиновского. Не зря на Кавказе говорят-если у тебя дома предатель-то его друзья воры могут и твою корову через форточку вытащить. На этот раз Кобу отправили на 4 года в Туруханский край, Заполярье. Решили, что оттуда Коба никуда не сбежит. Но, полицейские ошиблись. Для побега Кобы и Свердлова. который уже находился там подключился Ленин и процесс подготовки пошел. Искали деньги, нашли, прислали Кобе и Свердлову.

Однако и охранка не спала. Благодаря Малиновскому была в курсе дел, кто кому деньги послал, сколько и когда намечается бегство. Все досконально жандармы знали об этом, можно сказать подготовка к бегству проходило в сопровождении полиции. Поэтому, как только ссыльные намечали день отъезда, их жандармы отправляли подальше верст на 150 -200, чтобы не было рядом ни почт, ни пристаней, ни железнодорожных станций.

Туруханский край- суровый нелюдимы край. Даже спокойные, в другой обстановке ссыльные выходили из себя, вешались от безысходности и умирали от болезни. Повесился некий Дубровнский, умер Спандарян. Тяжело чувствовал себя там и Коба. Одна мошкара заставит тебя проклинать все на свете. Но не такой Коба, чтобы струсить из-за временных неудобств. Тем более и там люди жили. Чем ты лучше них. Подготовка к бегству откладывалась, начиналось новое приготовление и оно потом по воле Малиновского срывалось.

Время шло, в Красноярск вызвали Кобу, чтобы забрать на войну. Шла первая мировая война и Россия там участвовала ее полноправным членом. Однако, медкомиссия из-за нестигаемой левой руки в локте комиссовала Кобу. Оставалось несколько месяцев до окончания ссылки Кобы, ему разрешили отбыть в город Ачинск. В Ачинске тогда был и Каменев. Они с ним часто встречались, обсуждали дела партии, дела революционного движения в России. Вместе с Каменевым и Коба узнал о делах государства в 1917 году, когда царь отрекся от власти.

Глава 6

1

Россия изменилась сразу. Во всех городах и населенных пунктах виновником неустроенной жизни любого человека, оказалось, был царь и теперь все радовались этому событию так, словно пришел новый год и сейчас всем гражданам будут раздавать гостинцы. Жизнь без царя казалась россиянам сытной, справедливой и счастливой. Народ и на ссыльных смотрел с другими глазами. Как же, говорили люди, бедняжки терпели от царского режима страшные невзгоды.

Теперь они, ссыльные, были героями, люди которые боролись с режимом за счастье народа. Ссыльных было много в вагоне, где ехали, Коба и Каменев. Весело было в поезде, хотя и холодно, морозы были страшные. Коба мерз, кто-то из ссыльных дал Кобе шарф, Каменев передал теплые носки, но все с мечтой о скорой счастливой жизни мчались в столицу Российской империи-Петроград.

Поезд прибыл в столицу 12 марта 1917 года. Шел снег. Как только Коба вышел с поезда он вдохнул воздух смешанный революционным и политическим ароматами и сам себе пожелав добрых и благоприятных дел в столице без царя направился по Невскому проспекту. Не успев оглядываться по сторонам и радоваться превосходному настроению горожан, подошел Коба к Таврическому дворцу. Здесь находилась редколлегия газеты «Правда». Коба встретился с членами редколлегии, с Молотовым, он был ему хорошо знаком в Вологодской ссылке, даже вместе жили в одной квартире и его коллегой Ольминским, которые в последнее время редактировали газету. На квартире, М. С. Ольминского, состоялось расширенное заседание ЦК, в результате которого Джугашвили, Каменев и Муранов возглавили редколлегию «Правды». И с этого дня все статьи опубликованные в газете Джугашвили подписывал новым псевдонимом «Сталин».

В этот период и до октябрьской революции Коба в гуще событий революционного движения. Пишет статьи в Правду, участвует в собраниях и на совещаниях партии. В статьях на злобу дня он укрепляет революционное движение, призывает к правильному решению государственного строительства. К примеру, в одной из первых статей Сталин пишет «Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с центральным Советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа».

В одной из статей Коба высказывает идею «давления на Временное правительство. Чтобы заставить его начать переговоры о мире». Правда позже. После прихода к власти Сталин признал эту идею ошибочной, ибо «она лила воду на мельницу оборончества и затрудняла революционное воспитание масс.» Ну что же. Ошибаться черта человеческого характера. Сталин был тоже человеком и ошибался и ошибки свои признавал. Высказывался Коба в своих публикациях и по поводу устройства России по пути федерализма и или унитарного государства. СССР — было федеральным государством, хотя и жестко централизованным. Но это уже издержки многих факторов, политической обстановки в мире и государства, экономической ситуации в стране и субъективных характеристик руководящей группы страной. Вот эти главные причины, которые могут любую демократическую форму превратить в очень жесткую диктатуру или в самое демократическое общественное устройство.

Сталин говорил «Марксизм есть догматический, и, творческий» Я за творческий марксизм. Работая в редколлегии «Правды», Коба написал более 60 работ до Октябрьской революции. Он высказывался по многим вопросам политической жизни государства и его устройства. В марте Сталина делегируют в Исполком Петросовета. Сам Сталин лично признавался, что «Петросовет было мое третье крещение как революционера под руководством Великого

вождя Ленина.» Наряду с возложенными обязанностями редакцией в марте Коба организует встречу вождя Ленина из эмиграции.

Он уговаривает Н. Чхеидзе, председателя Петроградского совета быть среди встречающихся. Собралась гигантская толпа и броневик рядом. Ленин поднимается на броневик и объявляет в своих тезисах о победе социалистической революции. В истории они известны как «Апрельские тезисы». Революция близится. Прибывают и революционеры. Троцкий тоже вернулся. Отношения у них с Лениным сложные, но Ленин знает, что хотя Троцкий иуда и меньшевик, но сейчас он революции нужен, складно, зажигательно говорит, заслушаешься.

Ленин дал задание Каменеву переговорить с Троцким и перетянуть его в сторону большевиков. Переговоры идут, но тяжело. 3 июня открылся Первый Всероссийский съезд советов, где меньшевик Церетели выступил с заявлением дэ в России на данном этапе нет такой партии, которая бы говорила « Дайте в наши руки власть и уйдите и мы займем ваше место. Такой партии в России нет» И тогда Ленин выкрикнул с места «Есть». Ленину нетерпится взять власть. Она у слабого Временного правительства, которое не решает никаких государственных проблем. Сам Керенский ни рыба, ни мясо, вместо решительных действий, осторожное стороннее наблюдение. А в стране с каждым днем ухудшается положение, повышаются цены, разгул беспорядков и так далее.

20 июня Первый съезд Советов констатирует факт революционной ситуации и наращивании темпов подготовки к приходу к власти. Кстати, Сталина на этом съезде избирают членом Исполнительного комитета. Сталин фактически становится одним из пяти вождей партии к октябрю 1917 года-наряду с Лениным, Троцким, Свердловым и Зиновьевым.

Правда он пока пятый, но очень скоро будет играть вторые роли, станет надежным помощником вождя РСДРП – Ленина. В июле Ленин и его единомышленники делают шаг захватить власть, но терпят фиаско.

2

Ленина надо спрятать. И Сталин сам бреет Ленина, сам завязывает щеку и вместе с Зиновьевым, наголо побрившимся провожает до Приморского вокзала, где их ждет рабочий Емельянов, который заберет и укроет в шалаше, где он сено косил. Из шалаша Ильич руководит партией, но через Сталина. И так будет продолжаться до осени. 26 июля 1917 года проходил 6 съезд партии в Петрограде. Ленин находился в Разливе, в шалаше. Отчетный доклад на сезде сделал Сталин, что говорит о его растущем влиянии в руководстве партии.

Делегат съезда А.Е Преображенский предложил заключительный, девятый пункт резолюции по докладу положение о том, что после захвата революционными классами государственной власти движение к социализму будет возможно только «при наличии пролетарской революции на Западе». Сталин добился провала этой поправки, аргументируя свою позицию следующим образом: « Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась в условиях войны такой свободой, как Россия, и не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в Западной Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас же рабочих поддерживает беднейшие слои крестьянства. Наконец, в Германии аппарат государственной власти действует несравненно лучше, чем несовершенный аппарат нашей буржуазии, которая и сама является данницей европейского капитала. Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь.» В своем докладе Сталин призвал товарищей по партии «не пренебрегать легальными возможностями, ибо никакая контрреволюция не может серьезно нас загнать в подполье.»

В июле 1917 года у Сталина произошло важное событие в личной жизни. Он знакомится с Надеждой Аллилуевой- дочерью рабочего С. Я. Аллилуева. С семьей Аллилуевых Иосиф был знаком еще в Тифлисе, 1903 году. Тогда Иосиф организовывал тиюграфию в Баку и пере-

правляли ручной станок из Тифлиса. Операцией по переправке и сборке и пуске станка руководил Сергей Яковлевич. Тогда С. Аллилуев и Коба хорошо были знакомы. Говорят, гуляя по набережной в Баку, маленькая девочка, дочка Сергей Яковлевича упала в море, а рядом был Сосо и он не задумываясь прыгнул в воду и вытащил девочку. Эта девочка была Надежда Аллилуева.

После этого случая Кобе семья эта относились очень тепло и он постоянно держал связь с ними, бывая в Петрограде, оставался у них, просил денежной помощи у Сергея Яковлевича. Да и сам предлагал нередко эту помощь. Сталин был не жадный, если бывали деньги легко давал их, к сожалению денег у Сталина было мало, в то время. Теперь у Аллилуевых Сталин стал часто бывать. Сталин был внешне не красавец, а Надя — молодая девушка было красивой и очень похожей на грузинку, ведь дед был грузином. Однако они полюбили друг друга и теперь все на работе знали, что Сталин и Надя имеют виды друг на друга и скоро их ждет свадьба. Отношения они оформили 1919 году. И правильно сделали. Человек, который отдает себя всего делу улучшения жизни других людей, должен быть счастливым во всех отношениях.

Теперь о делах 1917 года. Временное правительство оказалось слабой организацией. Хотя там собрались и люди уважаемые и авторитетные в то время, эти члены кабинета не понимали обстановки страны, не понимали желания народа, не понимали проблем государства, не понимали как улучшить жизнь крестьянства, рабочего класса, не решили вопрос о мире и войне и так далее и потому власть в их нежных руках оказалась временной и очень скоро должна была она, эта власть упасть. Прихватить с их рук падающую власть могли тогда большевики. Потому что они что-то предлагали. Их лозунгом был «земля крестьянам, фабрики рабочим, мир народу.» Большевики все что нужно людям обещали, кратко, ясно и просто. Не поддержать эти пожелания партии, которая хотела взять власть в свои руки и работать, сделать страну счастливее и процветающее- не мог честный человек.

3 августа, в день закрытия 6 съезда, РСДРП (б) выдвинул лозунг о «Полной ликвидации диктатуры контрреволюционной буржуазии». В это же время предприниматели призывали сплотиться, вокруг временного правительства, чтобы не дать большевикам прийти к власти. Надо остановить заводы и фабрики, надо создавать искусственный голод, организовать беспорядки. Чтобы не могла партия лже друзей народа претендовать на самое дорогое в России, на власть. Об этом заявлял некий Рябушинский – председатель торговой палаты Петрограда. Сталин в газете «Рабочий и солдат» писал: «Вы слышите: потребуются костлявая рука голода, народная нищета... Гг. Рябушинские, оказывается, не прочь, наградить Россию «голодом» и нищетой, чтобы «схватить за горло» демократические советы и комитеты. Они не прочь закрыть заводы и фабрики, создать безработицу и голод для того, чтобы вызвать преждевременный бой и успешнее справиться с рабочими и крестьянами» К осени авторитет Временного правительства был ниже плинтуса. Его дни были сочтены.

Одновременно с этим резко возрастала роль большевиков. Генерал Корнилов требует от Кренского всей полноты власти, чтобы в России навести порядок. И отправляет он в Петроград конный корпус генерала Крымова. Однако по прибытии корпуса к подступам Питера, Керенский испугался, решил, что наведя порядок Корнилов захочет и от него избавиться, а потому объявляет наступление Корнилова мятежом. Керенский смещает Корнилова и обращается за помощью ко всем «демократическим силам». Ленин моментально решает выступить против Корнилова. Керенский принимает этот опасный шаг, и большевики легально вооружают свою Красную гвардию, а матросы с «Авроры» были призваны Керенским охранять Зимний дворец. Хорошие отношения с правительством Ленину дали возможность вооружить своих сторонников во всех крупнейших городах.

16 октября 1917 года Сталин вошел в состав «практического центра», непосредственно занимавшегося подготовкой вооруженного захвата власти. Этот центр, в свою очередь, действовал под руководством Военно-революционного комитета при Петросовете. В тот же день

на заседании ЦК Сталин всецело поддержал предложенный Троцким и одобренный Лениным курс на взятие власти насильственным путем, осудив предложение Зиновьева и Каменева отложить вооруженное выступление. Зиновьева и Каменева за выступление в газете Горького и выдавшие тайну революции перед вооруженным восстанием, Ленин назовет их «штрейбре-херами революции» и обругав их самыми сильными словами потребует их исключения.

Однако те пойдут на попятную, извиняться, поплачутся в жилетку Ильичу, скажут не так их поняли и, Ленин их простит и даже оставит в руководстве партии. Кстати, декорации октябрьских дней так быстро менялись, что люди еле успевали зафиксировать принятые решения, достигнутые шаги в приближении прихода к власти большевиков. К примеру, специальное заседание ЦК партии посвятило к разборке поступков Каменева и Зиновьева по огласке секретной даты начала революции. На заседании Троцкий предложил исключить их из членов ЦК, Ленин тоже был за, а Сталин предложил обязать их подчиниться большинству и оставить их членами ЦК. Приняли предложение Троцкого.

3

Сталин подал заявление об отставке из-за этого инцидента, но его не отпустили. На следующий день все об этом забыли и каждый из членов штаба партии выполнял, как не бывало, свои поручения и никто никого не попрекнул вчерашним инцидентом, по разборке их персональных дел. Время и события мчались, как ветер сильный, как вода в горной речке, как мысль в голове человека. Октябрьский переворот проходил под руководством Ленина. Троцкий был назначен Лениным руководителем самым восстанием. Троцкий согласовав ранее с Лениным как поступить в данном случае правильно решает поставленные задачи. Посылает членов ЦК на разные участки, в соответствии с их умением и желанием «принимать» власть. К примеру, член ЦК партии Дзержинский- захватывает почту и телеграф, Подвойский —наблю-дает за Временным правительством, Бубнов – на железные дороги. Все руководство-выполняет какое -нибудь поручение. В тот вечер на месте, где находился штаб революции не были лишь два члена ЦК-Ленин и Сталин.

Троцкий – ярый враг Сталина, издевался над Сталиным и называл его «человеком пропустившим революцию». Да, как он не называл Сталина, провинциалом, и косноязычным варваром, необразованным и некультурным провокатором и так далее. Конечно, понять Троцкого можно, если учесть, что Троцкий о себе был высочайшего мнения, который и Ленина называл хулиганом и прочими нехорошими словами. Ильич, конечно, тоже не оставался в долгу. Называл его иудой, политической проституткой. Но это к слову. А так Троцкий мечтал сесть ни много ни мало на трон Российский. Ему, к слову сказать, и, давали этот трон.

В первый раз 25 октября 1917 года ночью при формировании первого правительства Советской России. – Председателем народных комиссаров будете вы, Лев Давыдович, – предложил Ильич.-Не-е-ет, Владимир Ильич. Я —я-я-я еврей и предсовнаркома России? -испугался товарищ Лева. Во второй раз, в 1923 году. когда ЦК понял, что Ленина скоро потеряет партия, предложил Лева, стать первым заместителем предсовнаркома Советской России. Ленин уходит к богу, первый зам занимает его место. Дела были в государстве весьма и весьма печальные, а Лев Давыдович умел прекрасно выступать, говорить, а как поправить экономику, навести порядок в стране и все прочее не знал, а потому и здесь отказался. Товарищ Троцкий, видимо, ждал, хотел и мечтал, чтобы члены ЦК партии на коленях просили возглавить страну. При банкротстве государства можно потом всю вину возложить на других. Я не хотел, вы заставили, теперь получите то, что имеете.

Троцкий Сталина невзлюбил еще с тех пор, когда только что все начиналось. Он увидел Кобу, неприметного, черного (сам тоже не белый был) человека разглядел огромную силу и огромный ум. И почувствовал внутренне, что мечтам его мешать будет только этот грузин. Поэтому, простим Льву Давыдовичу его нелюбовь к Иосифу Виссарионовичу. Только надо сказать и остальным недоборозелателям, что 25 октября, когда РСДРП принимала власть из неж-

ных рук министров Временного правительства- была последняя картина сложной и длинной пьесы из множества картин под названием « Смена власти в России из буржуазной в социалистическую.», которую готовили долго и упорно многие поколения революционеров.

Главным героем пьесы этой был, конечно, Ленин-вождь революции и партии, и вооруженного восстания. А Сталин был рядом с ним. Что делать, если Владимир Ильич свою жизнь доверял только этому грузину, а не штрейбехерам Каменеву и Зиновьеву плюс Троцкому. Не все могли и спрятать хорошо Ильича, чтобы он целым и невредимым был. Без вождя мог и революции не быть. Это самовлюбленные нынешние умники полагают, что важнее всего надо было железные дороги брать, а Ленин в день восстания -пятое колесо, выживет, придет взглавит, не сумеет —сами порулим.

Нет, господа, хороший политик и хороший вождь, такая же редкая профессия, как и хороший врач, и как хороший печник. Поэтому временное отсутствие Сталина в одном месте предполагало, что он находится на другом, очень важном участке. Он был тогда с вождем, с Лениным, которого официальные власти пока еще желали уничтожить тысячу раз. И вот пришел день, Керенский сбежал на американской машине, говорят переодевшись в женскую одежду, другие говорят, нет он был в мужском демисезонном черном пальто —не это гланое. Главное то, что наконец-то человек, которому сказали исправ ошибки царя и дай стране возможность жить сытно и цивилизнее, понял, что не может этого делать, и, сам сбежал от гигантской работы подальше.

Наконец-то и женский батальон, который охранял Зимний дворец, поняв бесполезность охраны-ушел, власть перешла в руки большевиков. Это известие большевики получили поздно вечером и ночью не откладывая в долгий ящик, Ленин и его партия, ЦК, начали работать.

4

Сформировали правительство. Ленин во главе. Троцкий —нарком иностранных дел. Сталин- нарком национальностей. Остальным тоже нашлась работа, никто без должности и без работы не остался. Но назначением наркомов и объявлением Ленина, что « рабоче-крестьянская революция о необходимости которой все время говорили большевики-свершилась» -дело на самом деле не закончилось.

Наоборот, только-только все начиналось. В стране форменный бардак, никакой дисциплины. Солдаты дезертируют с войны, (первой мировой в которой участвовала Россия), по дороге домой расстреливают по пути встречающихся офицеров. Фабрики и заводы практически стоят. Крестьяне грабят помещичьи поместья. Не работают госучреждения. Чиновники на работу не ходят. Кто имеет оружие в руках ведет себя как бандит с большой дороги. Грабеж и убийства обыденные будни тех дней. Плюс к этой картине желание соседних государств разрубить Россию на части. И начали раздербанить страну.

Объявили о независимости Польша и Финляндия, в Прибалтике —возникают независимые государства-Литва, Латвия и Эстония. Ушла Украина. Грузия, Армения и Азербейджан, тоже стали самостоятельными государствами. Российская империя, как шагреновая кожа, уменьшалась. И этого было мало, Англия, Германия и Франция не прочь были поживиться уже кусками самой России. Точили зубы и готовились Соединенные штаты Америки. Все умные политики мира полагали, что Ленину и его команде не удержать власть. А потому нагуливали аппетиты, готовились, выбирали, пока на картах, куски пожирнее, помясистее. Внутри страны, политическая ситуация тоже была непонятная. Партий стало много и все хотят власти.

РСДРП совершив переворот хотела самостоятельно, единолично, чтобы начать наводить порядок в государстве, сейчас придя к власти, положение показывает, что должна учитывать ситуацию и привлекать к руководству страной, то есть делить власть с другими социалистическими партиями, пользующимися поддержкой некоторой части населения. Не хотелось этого Ленину, не для того брала власть партия, чтобы делить ее с эсерами и меньшевиками, которые любили ставить палки в колеса многие годы, но обстановка вынудила и Ленин скрипя зубы

пригласил левых эсеров. Те дают согласие с некоторым условием: вернуть все закрытые газеты, а были закрыты те, которые не приняли новую власть и всеми правдами и неправдами боролись с ней, второе-запретить недавно созданный ЧК. Газеты возвращаются, но ЧК- итак временная организация, нужна пока в государстве нет дисциплины и нет порядка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.